

РОМАН ЦУКАНОВ

16+

ДУХ
НЕКРОМАНТА
ПЕПЕЛ БУДУЩЕГО

Роман Сергеевич Цуканов

Дух некроманта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37402960

SelfPub; 2020

Аннотация

Что если дать зверю немного ума и непомерную силу? Не осознавая ответственности за данной властью он разрушит всё, к чему притронется. Три королевства, точно три зверя, ослеплённые местью готовятся развязать очередную войну, но на этот раз в ней будут лишь проигравшие. Пророчество гласит: от рек крови саму природу охватит ненависть, небо померкнет, а земля восстанет против живых. Единственная надежда для тех, кто верит в пророчество, это утраченная сила, скрытая в наёмном убийце и послушнице храма. Однако этот мир лишил их всего, почему они вообще должны его спасать?

Содержание

Пролог	4
Глава 1 – Луна и солнце.	16
Елеазар, недалеко от ордена короткого меча.	16
Шесть лет назад, недалеко от ордена незримой тени.	40
Настоящее время, орден короткого меча.	43
Сандра, храм небесного света.	49
Фадееон, закрытая комната святилища.	59
Сандра, деревня у подножья горы.	62
Последнее задание, воспоминания Елеазара.	76
Настоящее время, главный магистрат в столице Мэнгорна.	81
Последние воспоминания Елеазара о младшем брате, двенадцать лет назад.	92
Наше время.	96
Елеазар, район высшего сословия.	111
Иларон, главный магистрат.	112
Севастьян, нейтральная гильдия охотников.	128
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Пролог

На северную деревню Мэнгорна уже давно опустилась ночь. От бывшего шума детских голосов за окном остался лишь густой мрак и холодный ветер, что без устали покачивал макушки деревьев.

– Даже ветер словно другой, – беспокойно пробормотал магистр, одиноко сидящий у окна. – Точно затишье перед бурей.

Та же блеклая луна за окном, тот же безотрадный каменный подоконник, но ощущения совсем иные. Вместо бывшего спокойствия Елифан чувствовал, как страх душил его изнутри. Началось это со странного ночного кошмара, что возвращался каждую ночь. Там, выжившие остатки людей упорно пытались спастись, однако каждый раз их настигала смерть. Это были разные лица, разные истории, но с одним предсказуемым финалом. Магистр оказывался последним выжившим и с отчаянием наблюдал закат рода человеческого. На последнем издыхании он поднимал глаза вверх, с надеждой увидеть хоть немного солнечного света, но в небе витали лишь тучи пепла, а рядом был только чёрный клинок, который тут же обрывал последнюю человеческую жизнь.

– Что же этому положит начало? – со злобным отчаянием добавил старик.

Внезапно магистр взял светильник и быстрым шагом вы-

шел из комнаты. Несмотря на свой «солидный» возраст, он ни на секунду не сбавлял темп. Даже когда пришлось спускаться по каменной винтовой лестнице, он летел, перепрыгивая по три ступеньки разом. Магистр уже не в первый раз спускался по этой лестнице ночью, все его спонтанные «озарения» приходят в основном во время бессонницы или поздно вечером, когда ещё не так далеки воспоминания ушедшего дня. Некоторые его ученики относят эту привычку к старческим «чудаковатостям», другие же верят, что именно благодаря внезапным озарениям их магистр создал множество алхимических формул и изобретений, которые впоследствии положили начало ордену познания. Шесть лет назад главе запада Иларону настолько понравились наработки старика Елифана, что он без раздумий построил для него крепость, которую и назвали орденом познания. Сюда мог прийти каждый, кто умел читать, обладал талантами, и тянулся к знаниям, если, конечно, был согласен после обучения посвятить себя целям ордена на пять лет, без права преждевременного ухода.

Спустившись по винтовой лестнице, магистр попал в основное здание ордена. Тут жили новоприбывшие ученики и некоторые давние последователи ордена, которым после пятилетнего срока выделили отдельные комнаты. И те и другие, скорее всего, спали, поэтому магистр слегка сбавил темп, чтобы не привлечь лишнего внимания к себе, а впоследствии и к архиву, куда он направлялся. Магистру, на старости лет,

хотелось бы верить каждому из новых учеников, но, к сожалению, даже они иногда совершали кражи ценных книг и записи важных алхимических опытов, поэтому ещё при строительстве, Елифан построил подобие секретного хранилища в ордене. Вход туда находился в подвале под лестницей, за ним не примечательной маленькой дверцей. Сейчас в архиве хранятся не только переписанные копии абсолютно каждой книги, которая когда-либо завозилась в орден, но и найденные пергаменты древности, за которые любой бы получил кучу золота, найди он нужного покупателя.

Пройдя несколько десятков метров по коридору и остановившись у одной из дверей, магистр осторожно посмотрел по сторонам, а затем, убедившись, что никого нет рядом, бесшумно открыл дверь. В подвале, помимо входа в архив, хранились чернила, склянки для опытов, и разные алхимические ингредиенты, а значит, даже если бы магистра вдруг увидели, то максимум бы подумали что старику опять не спиться.

Вопреки расхожему мнению, чтобы хорошо спрятать комнату, необязательно искать самое укромное место в здании ордена. Достаточно оставить её на самом видном месте, прикрепить ржавый, большой замок, и поставить дверь, которая по виду даже безногого калеку не остановит. Такую дверцу разве что уборщик попытается вскрыть, подумав, что там заброшенная кладовая.

– Ничего себе, даже в темноте ты выглядишь хуже, чем

я, — очередной раз оскорбил он дверь и торопливо зашел. — Ха... — добавил магистр искромётную улыбку на все восемнадцать зубов. — Сам себя не похвалишь, никто не похвалит.

Архив являл собой небольшую комнатку заставленную множеством полок для переписанных книг, древних пергаментов, свитков, и других рукописей. Только взглянув на эти горы бумаг, любой бы понял, что они лежат в полном хаосе, но старик как не странно ориентировался в этих «горах» довольно свободно и уже через десяток секунд нашел искомое. Неделю назад ему привезли очень интересный пергамент из ордена древнего учения на юге, хоть его и не удалось расшифровать, изображенный там рисунок до сих пор не давал ему покоя. Он уже не первый год изучает древние пергаменты: во многих из них рисовались древние рисунки, такие как корона, орёл или сова. Так как пергаменты собирались в разных частях света, магистр пришел к выводу, что рисунки играли какую-то важную роль, но какую, он начал понимать только неделю назад. По догадкам Елифана, на рисунке из ордена древних знаний изображено подобие иерархии, в самом низу находилась рука бирюзового цвета, держащая луну и солнце слитое воедино, а над луной и солнцем нависла корона, которую держали сова и орёл по разным сторонам.

Магистр начал рассматривать пергамент, в попытках понять, почему ему вновь так сильно захотелось взглянуть на этот рисунок. Хоть старик и находился в небольшом замешательстве, он знал, что найдёт в рисунке что-то важное, рань-

ше его внутренний голос никогда не говорил с ним так сильно и, конечно же, никогда не подводил. Ещё когда Елифан сидел в комнате, в его мыслях внезапно предстал образ этого самого пергамента, а затем и желание взглянуть на него ещё раз. Более явного наставления от внутреннего голоса трудно даже представить.

Несколько минут магистр смиренно разглядывал символы на пергаменте, пытаясь снова и снова найти хоть какие-нибудь совпадения с современными правилами писания. Несмотря на десяток безуспешных попыток расшифровки, его не покидала уверенность, что разгадка совсем близко и нужно найти лишь недостающую деталь, зацепку, которая положит начало. По истечении пяти минут Елифан решил сравнить текст с более новыми пергаментами, однако не успел он подняться, как символы на пергаменте тут же засветились тёмно-синим цветом. Магистр к своим годам повидал многое, и ещё несколько секунд назад был уверен, что его уже ничто не удивит, однако, когда символы засветились, он тут же отскочил назад, с треском опрокинув стул и свитки. Из-за яркого света пергамента даже пришлось зажмурить глаза. В этот момент у старика ещё тлела надежда, что ему это всё почудилось, но эта надежда быстро испарилась, когда он неожиданно почувствовал холодный ветер, скользящий по коже.

Открыв глаза, магистр увидел, что находится на окаменевшем берегу ночного озера. Чувствуя абсолютно реаль-

ный, свежий, озерный воздух, и слыша шум колыхающий-ся листвы, он всё ещё отказывался верить в происходящее. Ещё несколько секунд он бездвижно стоял у берега и, понимая, что реальность закончилась в той маленькой комнате, пытался осознать, что происходит сейчас. Вначале Елифан подумал, что это сон, но из-за реалистичности происходящего он вскоре начал подозревать, что на старости лет окончательно рехнулся. Лишь через четверть минуты, когда магистр огляделся по сторонам и понял, что это всё реально, его мысли постепенно начали приводиться в порядок. Медленно и с опаской он начал допускать, что если не сошел с ума, то магия, описываемая в легендах, действительно существует, но даже так: почему он находится посередине леса, и главное, зачем он здесь?

– Должно быть у тебя много вопросов, – послышался молодой голос среди ночной темноты.

После пережитого магистром его уже ничто не могло удивить или испугать, даже неожиданный голос из-за спины. Он неторопливо повернулся и увидел человека в узорчатой мантии серебряного цвета, несмотря на сокрытое капюшоном лицо, голос звучал очень молодо.

– Действительно, – спокойно и без доли страха ответил магистр, смотря прямо на незнакомца. – Если я не сошел с ума, значит ты... должно быть, Сальваторис?

– Давай пройдемся, тут красивый вид, – надменно проигнорировав, зашагал незнакомец в сторону. Магистр на

предложение ничего не ответил, но всё равно двинулся за ним, придерживаясь всё такого же невозмутимого вида. — Пергамент, что ты держал в руках, рассказывает о древних временах и о ловушке, в которую едва не попали люди. Они чуть не развязали войну, которая принесла бы гибель всему человечеству, войну за землю, которая издавна принадлежала всем и в то же время никому. По преданию, в момент, когда все уже понимали неизбежность войны, с небес спустилось божество в виде человека и убедило всех, что война это шаг в нескончаемые тёмные времена, шаг в пропасть нескончаемой мести...

— Я знаю эту историю, сейчас её в лучшем случае принимают за легенду, — беспристрастно, как и всегда, подметил магистр, неспешно шагая по каменистому берегу.

— Именно... сколько бы боги не вмешивались, если их наставления противоречат вашему естеству, то спустя время всё вернётся к тому, с чего началось, — отрешённо продолжал незнакомец. — То божество нарушило законы мироздания и лишилось своей божественности, лишь бы спасти людей от них самих же. Он показал предводителям будущее за остриём их клинка, а затем сказал: «Война породит большую войну, также как ненависть породит только большую ненависть. Вы сами видели, что единожды вступив на путь жестокости, человечество больше никогда с него не свернёт. Тьма, которую вы несёте на острие клинка, эхом пронесётся в будущее и словно болезнь, будет охватывать души нескончаемой ме-

стью. Если вы не желаете такого будущего для ваших детей, вводите войска и впредь никогда не поднимайте меч на братьев и сестёр своих», — однотонно договорил незнакомец, а затем начал дожидаться ответа Елифана.

— Говоря о том, что всё становится на свои места, ты имеешь в виду произошедшее двадцать лет назад? — теряя хладнокровие, вновь спросил магистр.

— Нет... — действительно начал незнакомец. — Двадцать лет назад восток начал войну с югом, но надо понимать, что это последствия. Всё началось тогда, когда люди заменили добродетель жестокостью и невежеством, когда они начали забывать ужасы, что несёт за собой война.

— И что теперь будет? — не сумев скрыть волнения, проговорил магистр.

— Ты и сам знаешь. Вы сполна получите то, к чему так стремитесь, но только теперь я с улыбкой буду наблюдать за этим в стороне.

— Но в прошлый раз ты помог, почему?

— Потому что был наивен. Думал, если вмешаюсь, то смогу уберечь человечество от страшной судьбы. Но как уберечь утопающего, который настолько сильно стремится утонуть? Такого утопающего нельзя спасти, можно лишь отсрочить его гибель.

— Но подожди, зачем тогда я здесь? — не переставал спрашивать Елифан.

— Это последняя воля главы клана божественной руки. Ко-

гда его клан был почти истреблён братством святого слова, последней волей он вложил всю свою силу в пергамент, который ты держал в руках. Он хотел найти достойного, чтобы через столетия передать ему подлинную историю о прошлом. Осмелюсь предположить, что он просто возжелал найти надежду перед своей кончиной. Не думай, что ты герой или избранный, просто ещё один старик, который оказался последней волей другого старика.

– В наше время история о божестве принимают за легенду, а в магию и вовсе не верят. Даже если я узнаю о прошлом, что мне делать с этими знаниями?

– Я устал от твоих вопросов, да и ответы уже ничего не изменяют. Перед смертью глава клана сказал: человека спасёт только человечность. Мы выросли ремеслом, создали много оружия, стали умны, но продолжаем вести себя как звери. Дайте зверю немного ума и непомерную силу, как он, не осознавая ответственности за данной ему властью, уничтожит всё, к чему только притронется.

– Кажется, я понимаю... – на мгновение задумался магистр. – Тогда ещё один вопрос, по поводу рисунка на пергаменте. Бирюзовая рука это клан божественной руки. Она держит слитое воедино солнце и луну, то есть сохраняет равновесие между добром и злом. Но выше есть ещё корона, за которую борются сова и орёл. Что это означает?

– Это те, кто способны уничтожить или спасти этот мир. Через секунду старик очнулся сидящим на стуле. Всё вы-

глядело так, словно читая пергамент, он сам не заметил, как внезапно уснул. Магистр хорошо помнил каждое слово незнакомца, но только он попытался собраться с мыслями, как в ту же секунду послышался настойчивый стук в дверь.

– Магистр, это вы? – донёсся идиотский вопрос из уст самого прилежного ученика за всю историю ордена, и самого ближнего помощника Елифана.

На слова Дементия магистр ничего не ответил, даже этого тупого вопроса бы хватило, чтобы привлечь совсем ненужное внимание к архиву. Уже через несколько секунд, мягко говоря, недовольный старик, поджидал источник шума около дверцы, торопливо отперев щеколду.

– Ты что орёшь как полоумный! – только завидев незадачливого ученика в проёме, прошипел магистр.

– Прошу прощения, – тут же ответил высокий и худой юноша, закрыв за собой дверь. – Я услышал какой-то грохот в архиве, но когда пришел сюда, на мой стук никто не отвечал... – нерешительно продолжил Дементий. – Что мне оставалось делать?

– Ты что этим собрался отбиваться от воров? – спросил магистр, глядя на швабру в руках юноши.

– А... а что вы тут делали ночью? – отложив швабру, задумчиво спросил Дементий, поглядывая на разбросанные пергаменты.

– Неважно, – аккуратно собирая свитки, отрезал магистр, а затем, повернувшись к растерянному Дементию, добавил: –

Чего встал как вкопанный!? Тебя пнуть чтоль? Иди сюда и помоги мне собрать летописи.

– Неужели тут побывал вор? – находясь в полном недоумении, аккуратно спросил ученик.

– Если я тебе расскажу, ты подумаешь, что у старикана окончательно крыша протекла, – в своей обычной манере ответил магистр. – Мне нужно чтобы ты написал послания и отправил почтовых птиц, прямо сейчас.

– Кому послания? – Тут же спросил юноша, заканчивая собирать свитки.

– Всем, – закончил собирать свитки, поднялся магистр. – Храму небесного света в нейтральных землях, ордену древнего учения на юге, в Аренхолде, а также лично Арлену.

– И всё же, – поднялся ученик и спросил, на сей раз с тенью настойчивости. – Можно узнать, что случилось?

– Помнишь главные наставления, которые мы находили в архивах почти всех древних орденов?

– Кажется, припоминаю... – опустил глаза ученик, пытаясь из сотен находок вспомнить именно эти. – Вы ещё сказали, что это очень подозрительно, и быть может это не просто мудрое наставление.

– Именно так, – принялся бубнить под нос старик, спешно перебирая какие-то бумаги. – Думаю, это пророчество, который каждый древний орден толковал по-разному. Одни писали, что вся жестокость излитая человеком вернётся к людям обратно, вторые, что с каждой пролитой каплей крови

будет меркнуть солнце, а третьи, что от злодеяний людей саму природу охватит ненависть, — откладывая какие-то бумаги за пазуху, торопливо рассказывал магистр. — Я разговаривал уже по этому поводу с магистрами орденов, у них разные взгляды на этот счет, поэтому просто напиши, что пророчество начало сбываться, и я этому нашел серьёзные доказательства. Напиши еще, что мы будем ожидать их ответа и поставь на письмо высший знак важности.

— Хорошо, — наконец ученик понял всю важность происходящего и тут же направился к дверце. — Я сейчас же пойду и напишу письма.

— Только не отправляй без меня, в письмо надо будет ещё кое-что добавить, — не оборачиваясь, проговорил магистр. — А я пока постараюсь ещё раз найти какие-нибудь сходства у разных толкований пророчества, должно быть я что-то упустил...

Глава 1 – Луна и солнце.

Елеазар, недалеко от ордена короткого меча.

Пока кто-то искал разгадку посланий прошлого, наёмник, в это же время, готовился к своей работе, пряча метательные ножи в туго затянутую чёрную одежду со специальными тайниками для оружия. Елеазар явно не из тех, кто любил своё дело, но и как такового отвращения он тоже не испытывал, наверное, потому что в отличие от других он не привык забивать голову лишними мыслями, а привык делать то, что необходимо. На этот раз его целью выбрали магистра ордена короткого меча, бедолага осмелился перечить главному магистру на совете и теперь с ним должен произойти «несчастный случай». Наконец-то это последний, кто отказался признать полную власть главного магистра над орденами запада, остальные несогласные погибли при малопонятных обстоятельствах, а на их место пришли специально подготовленные марионетки.

В лесу, где находился наемник, уже давно стояла холодная тёмная ночь, дожидаясь пока стража начнёт терять бдительность от усталости, юноша провёл тут уже несколько часов.

Обычно, перед делом он тщательно изучает слабые и сильные стороны противника минимум несколько дней, но этот заказ не мог ждать так долго. Елеазару пришлось обойтись поверхностным дневным осмотром что, конечно же, дало не так много знаний, как хотелось бы. Проникнуть в орден короткого меча и убить их магистра довольно сложная задача, воины короткого меча являются едва ли не лучшими воинами на западе. Вместо тяжелых доспехов они предпочли кожаные, дающие скорость, а вместо тяжелых мечей они предпочли два коротких, быстрых клинка и маленький лук.

Последний штрих в подготовке заканчивался на двух вещах: безэмоциональная чёрная маска на лице и железная перчатка до локтя. Как правило, маска на лице должна быть у каждого, кто обучался в ордене незримой тени, а вот железная перчатка это собственное изобретение Елеазара, не редко именно благодаря её прочности удавалось ловить и останавливать лезвия даже самых острых мечей. Гибкость столь тяжелому и крепкому предмету придавали плотные кольчужные кольца, расположенные во внутренней стороне. Но, пожалуй, главное преимущество – это три клинка над рукой готовые пронзить почти любой доспех при правильно-поставленном ударе.

Первым делом наемник, конечно же, надел маску; в перчатке трудно выполнять такую кропотливую работу, как затягивание маленьких ремней. Эти ремни буквально намертво прикрепляли железную чёрную маску, а значит, даже по-

сле сильного удара, она не могла припустить и закрыть обзор. Кроме того, сокрытие лица не единственное предназначение маски, она также позволяла убийце чувствовать себя «отрёпанным» от мира. Как раз для этого каждый новобранец ордена отрекался от своего имени, чтобы с маской, он был никем – призраком, что руководствуется лишь заученным сводом правил. Спустя годы тренировок, как правило, вся личность последователей ордена незримой тени отражается лишь в искусстве убивать. В этом они настолько хороши, что давно уже прославились по всему западу. Теперь, даже народ говорит о «стальных масках» как о бездушных, у которых нет ни эмоций, ни милосердия, вплоть до того, что их называют демонами воплоти. После таких слухов некоторые «особо внушительные» воины бежали прочь при одном только виде чёрной фигуры в стальной маске, особенно если это «знаменитая» маска с кровавыми слезами, о которой так много говорят, и под которой скрывался Елеазар. Он сам выбрал эту маску, и если не считать ранга, то это единственное, чем отличаются между собой последователи ордена незримой тени в глазах мастеров. У большинства последователей ордена даже поведение примерно одинаковое: ещё в детстве их вначале лишили надежды, потом сломили волю, а затем попросту превратили в орудие убийства без своего мнения. Так планировалось сделать и с Елеазаром, однако к тому времени, когда его привели ребёнком в орден, в нём уже не было ни воли, ни надежды, лишь ненависть, которую никто не

смог побороть. С тех самых пор, как из-за войны он в одночасье лишился младшего брата и родителей, ненависть ни на секунду не уходила из жизни юноши, и спустя двенадцать лет после тех роковых событий её не убавилась, наоборот, помимо ненависти он начал чувствовать презрение к большинству людей, что его окружают. Бесчинство, несправедливость, разврат, невежество, и трусость, всё это видел Елеазар в детстве, и всё это он видит сейчас.

Наёмнику потребовалось меньше минуты, чтобы окончательно подготовиться и, наконец, приступить к делу. На его голове был пришитый к одежде и специально завязанный чёрный капюшон с маской, а на теле, поверх одежды, находилась накидка, чернее, чем сама ночь. На спине из накидки виднелись две рукояти; одна из рукоятей от излюбленной Елеазаром сабли из мягкой стали, которой он постоянно пользовался, а за вторую рукоять юноша не брался уже очень давно, этот меч был прибережен на «крайний случай».

Несмотря на крошечную ночную темноту, наёмник шел по лесу довольно свободно, не спотыкаясь об огромные корни и не пугаясь странных звуков, что издавались в чаще среди мрачных деревьев. Пожалуй, каждому нормальному человеку известно, что по лесу даже днём ходить опасно, а ночью такая прогулка смахивает на чистое самоубийство. Однако Елеазар не совсем «нормальный» человек, он столь сильно не переносит людей, что считает лес единственным спасением от их общества. Неспроста он так любит тишину,

она помогает хоть немного отвлечься от мира, который его не устраивает с самого детства. К тому же помимо удовольствия от тишины, дорога через лес здорово сократила путь юноше, а также убрала вероятность лишних глаз.

Уже совсем скоро через окутанные мраком деревья начала виднеться та самая каменная стена, принадлежащая ордену короткого меча. Наёмник ещё днём понял, что стена сделана крайне неаккуратно; конечно, обычный человек не сможет взобраться на стену по едва торчащим камням, но у юноши на этот случай припасены специальные приспособления и сильные пальцы. Он не первый раз проникает в подобные места, поэтому и ждал так долго, зная, что когда за дозорными некому следить они начинают расслабляться, особенно во второй половине ночи.

Первый «подступ» на стену наёмник начал не сразу: вначале он принялся высматривать дозорных, стараясь понять, кто из них менее бдителен, а затем приступил к поискам подходящего места на стене, где можно быстро взобраться и при этом не привлечь лишнего внимания. Елеазар видел ночью намного лучше чем другие, поэтому без особого труда смог тщательно изучить обстановку и найти у стены «слепые» места. Несмотря на опытность в подобных делах, юноша никогда не пренебрегал осторожностью; он следил за дозорными не меньше трёх минут и только потом начал взбираться, убедившись, что «слепые» зоны на стене действительно безопасны.

Даже если стена в любую секунду готова развалиться, ждать что где-то на ней будут идеально расположенные выступы, было бы глупо. Наверно именно поэтому из всех вещей, что приходится делать на заданиях, эта раздражает Елеазара больше всего. Нужно не просто карабкаться по стене, а ещё при этом и не издавать шума, поэтому процесс очень долгий и медлительный.

План наёмника был предельно прост, его основы вырабатывались за долгие годы практики: вначале он дожидается удобного времени, затем проникает в орден, незаметно убивает дозорных на сторожевых вышках и реализует конечную часть плана. Его живой ум позволяет на ходу вносить поправки или вовсе действовать по ситуации, что тоже получалось весьма неплохо. Например, сейчас, когда Елеазар карабкался на стену, он ещё даже не представлял так называемую «конечную часть плана», она всегда получалась разной в зависимости от знаний и целей, а так как знаний мало, то и полный план состоял лишь из набросков.

Забравшись на стену, первым делом он обратил внимание на дозор: кто-то разговаривал, кто-то уселся у края каменной стены, любясь пейзажем, и лишь единицы выполняли свою задачу добросовестно, патрулируя местность. Одни из немногих ошибок дозора, которые Елеазар встречает почти везде, это то, что во вторую половину ночи они расслабляются, и то, что никто из дозорных почти не разглядывает саму стену, будто не веря, что по ней можно взобраться. Ис-

ключение лишь высокие сторожевые вышки, где обзор позволяет видеть не только часть стены, но и практически всю крепость, поэтому находящиеся там дозорные, как правило, умирают первыми.

Наёмнику хватило всего нескольких секунд, чтобы увидеть изъяны в защите, и, исходя из этих наблюдений, продумать примерный план действий. На стене, через каждые пять метров находились прикреплённые горящие факелы, поэтому Елеазар, недолго думая, перебрался через стену, избегая освещённых мест, а затем тут же бесшумно с неё спрыгнул, на этот раз во внутренний двор. В отличие от стены, внутренний двор освещался намного хуже, поэтому как только юноша туда спустился, то тут же затих, подробно изучая обстановку и вырабатывая на этот раз уже более детальный план действий.

Орден короткого меча представлял собой крепость с невысокой стеной и всего двумя дозорными вышками, которые могли видеть хоть и много, но далеко не всё. Во внутреннем дворе находилась тренировочная площадка с деревянными чучелами и мишенями, а также небольшая арена. В общем, отличий от других крепостей почти не было, за исключением огромного здания, где помимо казарм, также находился магистрат, управляющий всеми крепостями ордена. Наёмник давно знает, по каким принципам работают орденны; они защищают местных феодалов за золото, а также выполняют поручения главного магистра, если сочтут награду

достойной. Именно из-за этих «принципов» Елеазару приходится постоянно выполнять эту грязную работу, западные ордены не подчиняются главе западных земель, они с ним «сотрудничают», поэтому приходится устранять тех, кто не хочет сотрудничать на условиях нужных главному магистру. Остаётся только один вопрос: что такого задумал главный магистр, и зачем ему полное подчинение всех армий запада. Если на Мэнгорн нападут, то они даже будучи не подчинёнными, всё равно встанут на защиту своих земель.

Осмотревшись, наёмник понял, что без ориентировки слишком опасно пытаться найти магистра в огромном здании. Оставался только один выход: так как магистр ордена всегда носит красный плащ с изображением герба ордена, его можно легко узнать, нужно лишь придумать, как его выманить. В таких делах и проявляется талант Елеазара; если орден короткого меча окружен стеной значит, где-то обязательно должна быть зажигательная смола для обороны. Найти её, и большой пожар гарантирован.

Осуществление своего плана юноша начал с предмета поджога; таковым являлся относительно небольшой оружейный склад на случай тревоги, расположенный во внутреннем дворе. Такие склады строились почти в каждой крепости, скорее всего там находится не только часть снаряжения, но и большинство зажигательных запасов, включая и масла для огненных стрел. Более идеального места для поджога и придумать нельзя, осталось только убрать дозорного на вышке,

чем наёмник и занялся.

Бесшумно пробираясь к вышке вдоль внутренней стены, пригнувшиеся силуэт наёмника был виден не лучше, чем ночная тень падающая мглой на стену. Только один из стражников начинал смотреть в сторону этой тени, как она тут же бездвижно сливалась с ночной темнотой, а после, продолжала движение под звук лёгкой беседы двух дозорных и ночной шум ветра. Никто из дозорных даже не догадывался, что враг уже внутри, кто-то мечтал наконец лечь спать, кто-то просто шатался без единой мысли, стараясь держать глаза открытыми, а те двое у ворот увлечённо обсуждали свои очередные похождения.

Во внутреннем дворе строили всего шесть лестниц ведущих на стену, и одна из них как раз располагалась недалеко от дозорной вышки, что не могло не радовать. Зная настрой дозорных, наёмник не стал искать обходных путей; он дождался момента и стремительно пронёсся к башне, вначале минуя лестницу, а затем и хорошо освещённую дорогу на стене.

Забежав в башню, юноша первым делом осмотрелся; по конструкции вышка ничем не отличалась от сотни других, которые строились по всему Мэнгорну, но что неожиданно, в ней тоже хранились какие-то ящики. Так как в башне стояла крошечная тьма, то даже наёмник со своим развитым ночным зрением не смог подсчитать их точное количество, впрочем, ему было достаточно и того, что этими ящиками

заставили почти всё, кроме входа на винтовую лестницу. Отсюда исходило две догадки: либо у ордена короткого меча действительно много оружия, либо склад во внутреннем дворе, это вовсе не склад.

Недолго думая наёмник решил, что перед тем как проверять ящики и окончательно убедиться в той или иной догадке, нужно сделать то, зачем он собственно сюда и пришел, поэтому он достал метательный нож и принялся тихо подниматься по винтовой лестнице, время от времени поглядывая вверх. В такие моменты напряжение и концентрация внутри Елеазара достигают своего апогея, он готов выпустить нож в любого, кто появиться в поле зрения, чтобы тот не успел произнести ни звука. Юноша тренировал этот навык годами: теперь, при максимальной концентрации, его тело полностью подчинено рефлексам, он действует быстрее, чем сам осознаёт, и уж тем более быстрее, чем противник успеет хоть что-то прокричать.

Перешагивая последние ступеньки наёмник, как обычно, готовился к худшему, он заранее приподнял нож и даже ускорил шаг, чтобы при плохом исходе не дать противнику время для раздумий. Когда глаза юноши поднялись на уровень каменной площадки, стало понятно, что на этот раз всё пройдет без неприятностей; дозорный спокойно смотрел куда-то в сторону леса и, судя по всему, даже не собирался двигаться. Елеазар никогда не медлил, если появлялась возможность устранить цель, вначале он поднялся, а затем то-

ропливо приблизился к дозорному, вонзив ему нож со спины. Удар выдался такой силы, что всё лезвие ножа скрылось в горле у бедолаги, и он, после такого удара, даже всхлипнуть не смог.

Все дозорные носят доспехи на теле, но никто не надевает шлем без видимой на то причины, поэтому удар оказался натренированным и беспощадным. После того, как наёмник поймал и тихо положил тело дозорного в сторону, он решил ещё раз осмотреть.

Вышки стояли по обеим сторонам от ворот, и чтобы убрать дозорного с другой башни, пришлось бы пробежаться по огромному тренировочному полю, что уже само по себе несёт большие риски. Пока наёмник передвигается вдоль стены шансов, что его заметят практически нет, но вот поле с бездвижными чучелами, без единого укрытия – это уже совсем другое. Немного подумав, юноша решил всё-таки не рисковать, уж слишком много мороки из-за одного дозорного.

Взяв у дозорного стрелы, лук, и оторвав кусок его плаща, наёмник принялся медленно спускаться обратно. Бесшумно переступая ступеньку за ступенькой, он хоть и был наготове, но внезапных трудностей не ожидал. Обычно стражники ходят настолько громко, что их слышно за десяток метров, поэтому юноша держал нож на уровне груди скорее в силу привычки, нежели из-за какой-то угрозы. Ну и ещё он так держал нож, потому что с лезвия всё ещё капала кровь, а ему

не хотелось пачкаться. Не то чтобы он боялся крови, просто Елеазар любит чистоту и опрятность, иногда даже кажется, что он помешан на этом.

Вновь спустившись к завалам из ящиков, наёмник вначале убедился, что никто не идёт к башни, и только потом начал рассматривать их содержимое, в попытках найти что-то горючее. Вначале Елеазару попались железные колья для заграждений, ими набили целый ящик, а потом специальные «шипастые» ловушки против конницы, ими доверху нагроузили три ящика. Что странно, «шипастые» ловушки, конечно, никогда не бывают лишними, они легки в использовании и выкованы так, чтобы при разбрасывании минимум одна игла смотрела вверх, но даже так, три ящика для обороны крепости это явный перебор.

Спустя всего пару минут после начала «осмотра» наёмник начал понимать, почему заказу присвоили такую срочность и важность. Прежде чем он нашел то, что искал, ему пришлось обследовать около десяти ящиков с разными ловушками и хитрыми приспособлениями. Даже для столь могущественного и большого ордена это многовато, если, конечно, они не собрались поднять восстание против главного магистра. Именно так можно объяснить наличие взрывного песка, который юноша вскоре нашел; он очень дорогой и при этом совсем не подходит для обороны. Более того, хранить такой песок в башне не совсем безопасно, но, видимо, они собрали столько оружия, что его просто девать уже некуда.

Учитывая последние находки, у наёмника довольно быстро созрел новый план, взрывать всё что попало – не его метод, но зато это гарантированно поднимает панику и выманит магистра из здания. В одном из других ящиков он нашел сосуды с зажигательной смолой, и ещё раз убедившись, что никто из дозорных не идёт в башню, принялся повсюду её разливать, заранее поставив у входа ещё один сосуд. Когда Елеазар нашел взрывной песок, ему сразу же стало ясно, почему в башне нет ни одного факела, это и играет главную роль в его плане. Дозорный, патрулирующий стену, даже в упор не увидит разлитой смолы.

Смолы наёмник не экономил и вылил на пол почти весь ящик, прежде чем незаметно покинул башню. Ему даже не пришлось вновь бежать в свете факелов, юноша просто дождался момента, и, захватив с собой сосуд смолы, бесшумно спрыгнул со стены, оставляя после себя лишь тихий звук придавленной травы. Прыжок выдался настолько умелым, что даже от падения с высоты четырёх человеческих ростов сосуд не потерял ни капли своего наполнения.

Убедившись, что никто ничего не заподозрил, наёмник быстро побежал к тому самому оружейному складу, сливаясь со звуками шелестящей травы. Убивать стражника, охранявшего склад, было слишком рискованно, поэтому Елеазар решил сделать всё тихо. Он добрался до задней стены деревянного склада, и, дождавшись, пока вновь поднимется ветер, принялся тихо обливать всё смолой. Тут-то и пригодил-

ся «позаимствованный» у дозорного кусок одежды, всю разлитую смолу необходимо ещё и поджечь, а сделать это изда- лека можно только с помощью лука и горячей стрелы.

После того, как наёмник закончил «поливать» склад, он пропитал ткань смолой, и тем самым подвёл черту в своих долгих приготовлениях. Пришло время главной части плана, и начал юноша её с того, что решил убрать дозорного на западной части стены, чтобы тот не увидел пожар раньше времени.

Убийства наёмник любил делать аккуратно, вначале он нашел самое малоосвещённое место на стене, а затем, по прибытии туда, принялся терпеливо дожидаться пока дозор- ный пройдёт рядом. Елеазар всегда считал самым надёжным убийство вблизи, оно не требует особой подготовки, а удар всегда попадает точно в цель, однако взбираться на стену сейчас было уж слишком рискованно. Куда легче дождать- ся момента и «убрать» дозорного на расстоянии, с помощью ещё одного излюбленного оружия Елеазара, метательных но- жей.

Когда дозорный дошел до нужного места, наёмник, несмотря на полную готовность, всё же предпочел сначала подобраться поближе. Делал он это до тех пор, пока не по- явилась уверенность в точном попадании, только тогда юно- ша резко вышел из укрытия и тут же, одним махом, пустил первый нож в голову дозорного. Клинок летел пару мгнове- ний, но ещё до того, как лезвие достигло цели, Елеазар успел

ловко передвинуть пальцы и пустить второй нож. Всё произошло настолько быстро, что любой обычный человек, увидевший это, только спустя несколько секунд начал бы осознавать произошедшее.

Даже то, что дозорный находился примерно в восьми шагах от наёмника, не помешало обоим ножам достичь цели. Первое попадание пришлось в шею, но не убило дозорного, он резко и безуспешно попытался вздохнуть, одновременно поднимая руку к ране, но уже через мгновение получил в голову второе лезвие и тут же упал без чувств. В этот момент Елеазар уже торопливо лез по стене, чтобы не терять времени. Впредь он действовал намного быстрее чем обычно, план принял завершающую стадию и если не посеять панику, то исчезновение дозорного заметят примерно через несколько минут.

Чтобы забраться на стену, наёмнику потребовалось около десяти секунд. Он не стал залезать до конца, а лишь поднялся в полроста, чтобы дотянуться до дозорной. Всё что ему требовалось – это забрать свои ножи. На них не гравировали каких-либо инициалов или герба, просто ихковка стояла больших денег даже в сравнении с кошельком Елеазара. Во-первых, они делались из специальной стали, во-вторых, их ковал один из самых умелых кузнецов на западе, причём он перековывал их несколько раз, прежде чем получить идеальную балансировку лезвия и рукояти.

Теперь, когда стена и вышка остались без должного на-

блюдения, наёмник мог двигаться намного свободнее, а значит и быстрее. После возвращения своих ножей он тут же побежал обратно к разлитой смоле и достиг своей цели всего за пару минут. В этот раз он даже не забирался в вышку, а решил притаиться уже рядом со знакомой лестницей, чтобы сделать поджог на безопасном расстоянии. Вначале он снял лук с надплечья; за всё это время деревяшка изрядно поднадоела Елеазару, постоянно мешая любым быстрым движениям. Затем достал лохмотья и стрелу из специального потайного кармана в накидке, который в отличие от колчана не шумел при беге. И последним «штрихом» обмотал наконечники стрел этими самыми тряпками, по одной тряпке на каждый наконечник.

По окончании приготовлений наёмник убрал три стрелы обратно в потайной карман, а четвёртую положил на лук. Теперь оставалось только зажечь наконечник, и в этом ему мог помочь только факел освещающий лестницу. Убедившись, что никто не смотрит в сторону башни, юноша пригнулся и медленно пошел к огню, одновременно оценивая дальность выстрела и возможные поправки на ветер. Расстояние было небольшое, но даже это не могло полностью избавить от сложностей; важно не только попасть, но и стрельнуть так, чтобы огненная стрела не выделялась среди тёмной ночной картины.

Стражники стояли недалеко, поэтому юноша не спешил и делал всё как можно аккуратней. Любая его ошибка могла

привести не только к раскрытию, но и к полному провалу, что именно для этой задачи непростительно. В этот момент наёмник, наконец, понял, насколько ему повезло со стражей, те, что у ворот уже вечность не могли заткнуться, потому через десяток секунд Елеазар приступил к делу. Ещё находясь в тени он стремительно натянул тетиву, а после, в один момент приблизившись к горящему факелу, поднёс наконечник к огню. За те три секунды, что зажигалась стрела, наёмник ещё раз оценил дальность выстрела, а затем, даже не целясь, навёл лук и опустил до предела натянутую тетиву. Стрела полетела хоть и «криво», но в правильном направлении, чего уже вполне хватало для спокойного возвращения в темноту.

Как и ожидалось, тяжелый наконечник сразу потянул стрелу вниз, но даже так, стрела не отклонилась слишком сильно и вскоре исчезла из видимости. Наёмник не стал вновь подниматься на стену, чтобы окончательно убедиться в меткости выстрела, для уверенности ему хватало хорошей памяти, и того, что он видел большую часть полёта. Тем более, если разлитая там смола начала гореть, то лучше держаться от башни подальше; Елеазар ещё ни разу не видел взрыв такого количества чёрного песка, однако горсть этой штуки вполне способна оторвать руку.

Оружейный склад планировалось поджечь сразу после взрыва, поэтому наёмник, не теряя ни секунды «взрывоопасного» времени, направился к нему. К тому времени, когда

наёмник добрался до склада, из вышки уже вовсю шел чёрный густой дым. Такому везению даже Елеазар удивился, впервые за много лет что-то пошло точно по его плану, во всяком случае, ему так казалось, пока не произошёл взрыв. Наблюдая за ним из зарослей, юноша рассчитывал увидеть разнос каменного основания, а затем падение башни, однако в реальности всё оказалось намного паршивее, чем он вообще мог представить. При взрыве раздался звук, словно на огромной скорости две громадные скалы столкнулись между собой, от него у наёмника всё содрогнулось внутри, будто невидимый удар разом прошёлся по всему телу. Уже тогда стало ясно, что дело пошло не по плану, но худшее последовало после оглушающего звука пронёсшегося по всем окрестностям. Зажженная смола и камни с огромной скоростью устремились во все стороны, сжигая и обкидывая валунами всю крепость. Елеазар чудом успел увернуться от этого летящего с неба хаоса спрятавшись за складом, который от брызг горячей смолы тут же вспыхнул словно факел.

Как только град летящих с неба камней опал, всюду слышались крики и вопли воинов, но только отнюдь это была не паника, а скорее самый настоящий ужас. Последнее, что увидел наёмник, прежде чем покинуть загоревшееся укрытие, это мёртвый стражник ещё десять секунд назад охранявший склад: вначале ему пробило голову камнем, а затем, уже мёртвого придавило огненным валуном.

Отбегая как можно дальше от горящего склада, наёмник

направился к главному зданию, чтобы подготовиться к появлению магистра. Пробираясь между огненных луж, раскиданных от взрыва ловушек, и огромных валунов, он прислушивался к каждому стуку тревожного колокола, стараясь найти свою цель. В чём юноша точно был уверен, так это в том, что магистр не будет отсиживаться в магистрате. Он, как никто другой должен понимать, что без его присутствия неизбежно разрастётся паника и урон от пожара будет ещё больше.

– Бегите от склада! Сейчас рванёт!!! – заорал во весь голос, недавно выбежавший из магистрата стражник, всё ещё находясь посреди входа.

К этому времени наёмник почти добежал до западной стены магистрата, услышав голос он моментально обернулся и увидел пару воинов пытавшихся оттащить тело того самого стража от склада, который к слову, был уже давно не жилец. Любой, кто хоть немного бы присмотрелся к ранам сразу бы всё понял, но, похоже, до горе-спасателей это дошло только тогда, когда они слышали весть о новом взрыве. В ту же секунду они бросились прочь от склада, но было уже поздно, через несколько секунд склад их догнал.

– Твою мать... – всё, что успел проговорить Елеазар, когда увидел, как на огромной скорости, несколько полоторных мечей вместе с доспехами и досками, полетели в его сторону.

В такой ситуации наёмнику ничего не оставалось, кроме

как довериться своему телу; лишь оно могло за столь короткое время понять, как увернуться от этого досадного стечения обстоятельств. В последний момент Елеазар подпрыгнул и, развернувшись в горизонтальное положение, сделал несколько боковых переворотов в воздухе, приземлившись вначале на правую ногу, а затем на левую. Он словно вихрь протиснулся между смертельным лезвием, которое в случае попадания могло с лёгкостью отрубить ногу, и огромной доской, которая при ударе могла переломать все кости, учитывая её скорость полёта.

Только приземлившись, наёмник вновь затаился и посмотрел на тех двух воинов, единственных, кто мог его заметить. Один из них, похоже, не пережил взрыв, а второй оказался умнее и успел лечь на живот, с которого до сих пор так и не поднялся. Глядя на этого бедолагу становится очевидным, что угрозы быть замеченным пока нет; даже когда всё «улеглось» воин лежащий на животе не торопился поднять взгляда.

– Чего встали!? Помогите же им! – через несколько секунд послышался голос магистра. – Доложи, что тут произошло, быстро!

К этому времени наёмник, прячась за стеной магистрата, уже доставал отравленный нож специально припасённый для магистра. Яд на лезвии был смертелен, и являлся не более чем гарантией, которая ещё ни разу особо не пригодилась. Разматывая вначале тугую ткань, а потом вынимая нож из

плотных кожаных ножен, юноша продолжал слушать разговор, выжидая момент для атаки.

— Один из дозорных рассказал, что всё началось со взрыва западной башни, а затем загоревшиеся от взрыва смола охватила склад и всю крепость, — торопливо докладывал один из воинов, судя по всему, являющиеся главой стражи. — Больше я ничего не знаю.

— Как это вообще могло произойти!!? — воскликнул магистр, начиная торопливо шагать вперёд.

— Не могу знать... — растерялся глава стражи. — В крепости нет такого человека, который бы рискнул подойти с огнём к военным припасам.

— Видимо, такой человек нашёлся, — злобно проговорил магистр.

Хоть наёмник и не видел магистра, он слышал постепенно отдаляющийся голос, который то и дело напоминал о необходимости действовать. Выглянув за угол, он заметил, что из магистрата всё ещё выбегали воины; они, конечно, являлись проблемой, но к счастью их внимание было сосредоточено на внутреннем дворе и на пожаре в нём. В такой обстановке Елеазар уже не надеялся сделать всё, как он привык, потихому и незаметно. Без лишних раздумий он вышел из угла и поочерёдно пустил все три ножа в цель.

Магистр находился примерно в двенадцати шагах, поэтому юноша не стал рисковать и первым пустил нож с отравленным лезвием. Первый бросок, как правило, всегда самый

точный; на второй и третий наёмник не позволял себе такой роскоши, как трата времени на прицеливание, все, что он мог сделать за мгновенье между бросками – это слегка «подправить» меткость, если первый нож летел не так, как надо. Магистру шел уже пятый десяток, а значит, даже одна капля яда приведёт к смерти.

Елеазар был практически уверен в своей победе, все три ножа летели в правильном направлении и ничего не предвещало неудачи, однако в последний момент командир стражи резко обернулся и успел оттолкнуть здоровенное тело магистра, приняв на себя два ножа, включая и первый, отравленный. Для наёмника это оказалось самой большой неудачей за все те годы, когда он выполнял самые сложные задания на всём западе. При атаке магистр не пострадал, а третий нож и вовсе ни в кого не попал. В такой ситуации любой другой убийца принялся бы убегать, пока есть такая возможность, но Елеазар слегка отличался от всех других, он тяжело вздохнул от досады и даже немного разозлился.

– Как же я ненавижу свою работу... – проговорил Елеазар и ринулся в сторону магистра, пока ещё не все поняли, что происходит.

Глядя на то, как посреди его же ордена на него бежит убийца в чёрной маске, даже закалённый в боях магистр опешил на несколько секунд. По его крепкому телосложению и шрамам на лице было понятно, что он повидал многое, поэтому, как и ожидал наёмник, глава ордена не испугался и

тут же сдёрнул с себя красный плащ магистра, всем своим видом показывая готовность к бою. Магистра даже не смутило то, что на нём нет доспехов, только свободная повседневная одежда и два меча которые он вскоре достал. Несмотря на недостаток информации Елеазар, конечно же, знал, что так будет. Он уже устал удивляться на какие глупости способны люди придерживаясь чести и наигранной отваги.

– Нападение!!! – закричал кто-то из воинов.

Чем ближе наёмник приближался к магистру, тем отчётливей и громче слышался звук обнажающихся мечей. Стоит отдать должное подготовке воинов, несмотря на весь хаос происходящий вокруг, они не растерялись при виде убийцы и тут же вступили в бой. Некоторые даже успели выстрелить из лука, но к их большому удивлению стрелы не смогли пробить накидку, которой убийца закрылся на бегу. Они едва входили в ткань, а затем, словно остановленные какой-то «магией» падали на землю. Про убийц в масках ходило много нелепых слухов, от этого особо впечатлительные увидев, как накидка останавливает стрелы, всерьёз начали верить, что Елеазар демон, и в страхе даже негромко об этом вскрикнули. Однако для самого Елеазара это звучало как очередная чушь, такая же, как и рассказы про ведьм, бабаек, и остальной подобной живности. Он лично сделал на заказ специальную лёгкую кольчугу и лично вшил её в накидку.

– Защищайте магистра!!! – послышалось от одного из воинов, который подбежал к магистру и встал в боевую стойку.

В открытом бою Елеазар предпочитал использовать неожиданные, и нередко подлые атаки, чтобы как можно быстрее убить цель; в данном случае такая тактика необходима, учитывая, что через десяток секунд к нему сбежится пол крепости. Перед столкновением с врагом наёмник буквально на лету достал саблю из «мягкой» стали, а затем, всё что успел увидеть воин перед смертью, это несколько отблесков света в воздухе.

Шесть лет назад, недалеко от ордена незримой тени.

– Ты хочешь сказать, что всего за два месяца освоил все умения, которые я дал? – с недоверием спросил Назар, поправляя рукой капюшон черной накидки.

– Да, мастер... – однотонно ответил Елеазар. – Как вы и говорили, у любого предмета есть своя энергия. Я ещё не научился ощущать всю энергию, но вещи, которые принесли смерть, намного легче почувствовать.

– Энергия смерти одна из самых тяжелых и неестественных энергий в природе, её легче почувствовать, потому что она сильно отличается от любой другой энергии, – тяжелым голосом говорил Назар, раскладывая много разного оружия на длинный камень. – Найди из этого оружия то, которым ещё не проливали кровь. И не подходи к камню, пока не определишься с выбором.

Елеазар закрыл глаза и начал мысленно «осматривать» оружие, пытаясь почувствовать какое из них не отдаёт в груди тяжестью, отчаянием, и кровожадной ненавистью.

– Второе справа, – через десяток секунд произнёс ученик, подходя к камню.

– Твои умения поражают Елеазар, не знаю, откуда у тебя этот талант, но я такому научился лишь к четвёртому десятку, – не скрывая своего удивления, проговорил учитель, а за-

тем принялся складывать оружие обратно. – Теперь ты должен научиться распознавать другую, не менее важную энергию. Научись чувствовать предметы несущие опасность, а так же научись чувствовать желания и эмоции людей.

– А как мне это поможет в бою? – нетерпеливо возразил ученик.

– Пока никак, однако, как только успиришь лишние мысли и сделаешь разум достаточно чистым, то сможешь, по меньшей мере, всегда чувствовать удары летящие в спину. Мы живём опасностями, ты должен не терять концентрации, если не хочешь погибнуть на первом же задании, – терпеливо поучал учитель. – Отравляя разум мыслями и ослепляя дух эмоциями, ты делаешь стену между чутьём и осознанием. Я понимаю ту ненависть, которая засела внутри тебя, но в твоих же интересах обернуть её в силу.

– Вы хотите сказать, что я должен быть всегда сосредоточен на своих ощущениях?

– В этом нет ничего сложного, чутьё со временем развивается, а умение держать разум чистым рано или поздно перерастёт в привычку.

– Я понял вас мастер, спасибо за наставление, – припустил голову Елеазар, сделав поклон. – Разрешите продолжить тренировки.

– Продолжай, – заканчивая складывать оружие, говорил Назар. – Как только освоишь духовное чутье я дам тебе новые писания, однако не забывай, никто из ордена не должен

узнать о твоей истинной силе. Только тут мы мастер и ученик, в ордене ты обычный последователь, не забывай.

– Само собой мастер, я всё помню.

Настоящее время, орден короткого меча.

Когда один из воинов ордена пытался нападением со спины застать убийцу врасплох, он уж точно не ожидал что Елеазар, не поворачиваясь, отрежет ему половину руки. Так уже не раз происходило, они думают, что убийца не видит и поэтому пренебрегают защитой, но вместо того, чтобы застать врасплох своим нападением, врасплох застают их. Елеазар настолько быстро наносит удары своей «мягкой» саблей, что в темноте она становится практически невидимой, сочетание лёгкости лезвия и непревзойденного навыка позволяет наносить до трёх ударов в секунду, каждый из которых может стать смертельным.

Наёмник не мог затягивать бой, он как можно быстрее пробивался сквозь воинов к магистру, рассчитывая сбежать сразу после его смерти. Какие бы ни были навыки, человек остаётся человеком и юноша это всегда помнил, он мог легко увернуться от одного или двух ударов, но когда его окружит толпа, то ему не удастся продержаться и пяти секунд. Ожидалось, что магистр, лично участвовавший в сотни сражений, не испугается ещё одного боя; по догадкам Елеазара он должен был тут же ринуться вперёд, спасая от необходимости оставаться в неравной схватке. Именно на этом строился весь план, на глупости магистра, но тот в свою очередь

оказался умнее и «понемногу» принялся отступать за спины своих воинов.

– Не вступайте в бой, окружайте его! – прозвучали команды магистра, который хоть и не убегал, но начал держаться от убийцы подальше.

– Проклятье... – без доли эмоций проговорил наёмник и тут же ринулся в противоположном направлении, к крепостной стене.

Как только убийца начал сбегать, все уже окончательно забыли о пожаре и направились вслед за ним. До этого у солдат виднелся ужас и страх на лице, но теперь даже магистр, недавно прячущиеся за спинами своих воинов, устремился вперёд с призывами погони.

Те, кто вскоре понял, что убийцу не догнать, начали стрелять из лука пытаясь попасть в голову, однако на их удивление, даже при самом метком выстреле юноша успевал уворачиваться. Елеазар не видел стрел, но это было и необязательно, направляясь к стене, он спешно обдумывал свои дальнейшие действия, а затем, когда план был готов, поднялся по лестнице и принялся торопливо сбивать верхушки факелов своей железной перчаткой. За время бега наёмник сильно оторвался от преследователей, и прежде чем его смогли окружить по двум сторонам, он успел пробежаться почти по всей западной стене, сбивая каждый факел на своём пути. Несмотря на трусость, магистр ни на секунду не переставал командовать, по его указаниям воины ордена разделились на

три отряда; один из них бежал за убийцей, второй остался охранять магистра, а третий выступил на опережение. Однако когда два отряда почти сошлись, окружив Елеазара, тот исчез. Последнее что увидели преследователи, это как убийца ногой сшиб факел, а затем, воспользовавшись возникшей темнотой, куда-то пропал.

– Чего встали! – крикнул магистр воинам, растерянно смотревшим со стены куда-то вниз, в крошечную темноту. – Помогите раненым и приступайте к тушению пожара, – злобно проговорил он, понимая, что если отправит воинов в погоню, то нагнать убийцу они точно не смогут.

В это же время наёмник уже направлялся к другой части западной стены, чтобы вновь проникнуть в крепость. Магистру явно не повезло с противником, Елеазар имеет привычку всегда доводить дело до конца, как смертельная болезнь он не оставит в покое жертву, пока она дышит. Сейчас на стене не было факелов, дозорные торопливо тушили пожар и помогали раненым, а из-за громкой суеты никто даже не услышит, как убийца вновь будет карабкаться по грубым камням. В таких условиях странно, что никто не ждёт возвращения Елеазара. Теперь ему даже не придётся искать магистра.

Забравшись на стену первое, что сделал наёмник, это неторопливо осмотрелся. Как он и думал, магистр находился во дворе и командовал воинами даже не ожидая, что нападение повторится так скоро. Конечно, без отравленного ножа

будет чуть сложнее, но зато Елеазар теперь точно знает, что у магистра нет доспеха, а значит он одна большая мишень независимо от числа стражников рядом, которых, к слову, почти не было, ведь все они тушили пожар.

Наёмник решил действовать незамедлительно. Пока пожар не утих, у него есть все шансы убить магистра без лишних неприятностей. Спрыгнув со стены и тихо пробравшись ко двору, он всё ещё не знал, как сделать лучше: убить магистра вблизи, но наверняка или издали, увеличивая шансы быть незамеченным, однако вновь подвергая риску всё задание. Так как в основном пожар охватил землю рядом с разрушенной башней, то и главная масса воинов тоже была там, в отличие от магистра, который стоял ближе к магистрату. При этом и воины, и магистр, сосредоточили всё своё внимание на пожаре, что давало ещё больше шансов приблизиться к магистру незамеченным.

Оценивая обстановку наёмник принял решение совместить две эти тактики; вначале будет попытка совершить убийство вблизи, но если что-то пойдёт не так, он тут же бросит несколько заранее припасённых ножей. Этот план Елеазар придумал на ходу, и на ходу же к нему приготовился, не теряя ни секунды драгоценного времени. Готовый ко всему, он ринулся словно ветер.

Направляясь напрямиком к магистру, убийца замечал почти все, что происходило вокруг, начиная от каждого подозрительного движения, заканчивая случайно брошенным взгля-

дом в его сторону. Елеазара, конечно, трудно заметить, но что в жизни, что на заданиях, он всегда готовился к наихудшему исходу. Он знал, в этом мире надежды никогда не сбываются: не надеясь, не будешь разочарован, не доверяя, не будешь обманут.

Елеазар ещё ни разу не действовал так открыто как сейчас, в глубине души он знал, что ему уж точно не удастся так просто убить магистра, во всяком случае, не прямо посреди его же ордена. До последнего наёмник ждал подвоха, но на его удивление магистр даже не повернулся, а воины, похоже, были действительно слишком заняты пожаром. Уже и не вспомнить когда последний раз Елеазару «улыбалась» удача, обычно в его жизни происходит всё с точностью наоборот. Вскоре, воодушевленный столь неожиданным успехом убийца, наконец, подобрался к магистру, а затем тут же воткнул ему нож под рёбра, одновременно закрывая рот, чтобы тот не закричал.

– Зря ты подумал, что я не вернусь, – как всегда безэмоционально проговорил Елеазар и, высунув нож из-под рёбер, одним движением прорезал магистру глотку, после чего вновь исчез в темноте.

Вскоре в ордене поднялась паника, воины заметили что магистр мёртв; может из-за того что прекратились команды, а может они быстрее увидели тело, какая разница. Важно лишь то, что глава стражи тоже мёртв, а значит опасности погони точно ожидать не стоит. Теперь этот орден и события

в нём не интересовали убийцу, он вычеркнул его из памяти так же, как вычёркивает любой другой день из своей жизни. Завтра же из других крепостей ордена короткого меча придут подкупленные кандидаты в магистры и через них главный магистр возьмёт под контроль ещё один, последний из неподчиненных орденов запада. Что до Елеазара, то у него свои цели... и это отнюдь не деньги.

Сандра, храм небесного света.

Ночная темнота едва начала сходить с высоких гор вдали, Сандра всегда любила наблюдать за этим зрелищем. Свет медленно наступал на окутанные мраком леса, одновременно освещая небольшие каменные дома, где жили духовные последователи храма небесного света. Для Сандры рассвет всегда значил больше, чем просто восход солнца над горизонтом, она всегда сравнивала это с новым началом и новой жизнью, которая приходит вместе с первыми лучами солнца. Разве не чудо, когда деревья, способные навести страх в темноте, обретают красочный окрас самых разных цветов радуги, красивый окрас, способный вселить надежду на то, что в жизни каждого, как и в это утро, ещё настанет рассвет. Надежда действительно чем-то похожа на свет, если надежды нет, то во мраке постепенно будут исчезать все краски в душе, доброта и счастье скроются, смиренно дожидаясь пока в душе вновь засверкает хоть один лучик. Потому, как её учили в храме: нет человека, у которого бы не было светлых чувств, есть люди у которых попросту померк свет надежды в душе.

Внезапно, утреннюю тишину нарушила почтовая птица, судя по тому, как она едва двигала крыльями, скорее всего этот белокрыл заблудился в ночи или того хуже. Только заметив замученную птицу, настоятельница тут же поднялась

и подставила руку, на которую бедная птица точно «упала», уж настолько она измоталась.

— Кто же тебя так отправил... — сочувственно проговорила настоятельница, прижав птицу к себе.

Белокрыл прижался, словно нашел спасение в объятьях Сандры, это настолько её поразило, что она даже забыла о письме на какое-то время. Только потом, когда бедная птица успокоилась, настоятельница начала понимать что если белокрыл прилетел утром, значит, отправили его ночью, а это делается только в крайнем и очень важном случае.

Внимательно рассмотрев футляр для писем, прикреплённый к когтистой лапе белокрыла, настоятельница заметила вычерченный синий крест. Она не знала значения этого креста, но что странно, на месте, где он изображен, всегда находился знак важности послания. Считалось, что три черты это крайне важное послание, а одна черта, это, конечно, тоже важно, но больше походит для обычной, не самой значимой новости. Можно предположить, что крест это неумело прорисованные две черты, но как не посмотри, на линиях нет ни одного лишнего изгиба, а пересекаются они ровно посередине.

Окончательно убедившись, что отправитель действительно хотел нарисовать крест, Сандра решила побыстрее показать послание главе. Хоть это и выглядело очень странным, её не покидало ощущение, что в письме написано что-то важное. Неспроста же птицу отправили именно ночью.

Несмотря на свой ум и большой размах крыла, белокрыл мог с лёгкостью стать добычей для огромных хищных птиц, которые охотятся исключительно в темноте.

Храм небесного света хоть и находился на горе, но не являлся крепостью, тут не строили ни стен не ворот. Среди высоких небесных пустот виднелась лишь уложенная гладкими камнями земля, пару десятков маленьких каменных домов и большое святилище, в котором проводились трапезы, а также селились ищущие кров. Глава храма жил в одном из ничем непримечательных домов и для того, чтобы к нему добраться, настоятельнице потребовалось не больше минуты. Фадеон уже не спал, поэтому Сандра не стала лишний раз беспокоить белокрыла, пытаясь достать письмо, а отправилась к главе прямо с ним. Похоже, какое бы животное она ни взяла в руки, все как один к ней тут же «привязывались», и эта посыльная птица не исключение.

С самого утро в храм небесного света приходили люди со всей округи за лечением и мудрым советом, прихожан даже не останавливал трудный и долгий путь по лестнице. В последнее время их стало настолько много, что некоторые даже оставались на ночь, лишь бы дождаться своей очереди. Вот и сейчас, не успела настоятельница подойти к двери, как услышала чей-то незнакомый голос за дверью главы.

– Вы должны ему помочь, у меня нет ни одной монеты в кармане, но я отдам всё, что есть, если кто-нибудь из вашего храма спустится и посмотрит рану, – умоляющим тоном

говорил кто-то за дверью.

– Успокойтесь и по порядку объясните, что случилось, – ответил глава, а затем, услышав стук в дверь, после небольшой паузы громко проговорил: – войдите.

– Извините Фадеон, я не помешала? – проговорила Сандра, торопливо перешагивая через порог.

Главный настоятель храма не только проснулся, но и уже оделся в свою бирюзовую мантию. Видимо, ему довелось проснуться даже раньше, чем Сандре. Он сидел напротив какого-то незнакомого мужчины среднего возраста в старой потрепанной одежде, и, несмотря на сонливость, пытался внимательно его выслушать. Похоже, этот мужчина столь торопился поговорить с Фадеоном, что тому даже пришлось отложить утреннюю трапезу, судя по одиноко стоящей миске еды на каменном неаккуратном столе. Кроме миски, в доме главы так ничего и не изменилось, всё такая же лежанка набитая сеном, такие же неухоженные каменные стены и такая же скрипучая дверь.

– А... это ты Сандра, – спокойно проговорил главный настоятель, а затем увидел белокрыла и тут же поменялся в лице. – Что случилось, откуда птица?

– Я не знаю, но, похоже, её отправили ночью, – торопливо отвечала Сандра. – А ещё у неё вместо знака важности нарисован какой-то крест.

– Что, крест!? Не может быть, – едва ли не моментально вскочил на ноги главный настоятель, а затем торопливо по-

дошел к Сандре. – Это мог отправить только Елифан из ордена познания. Мне срочно нужно в закрытую комнату святылища, чтобы его расшифровать, – говорил Фадеон, аккуратно перенимая птицу. – Прошу прощения, – вновь обратился он к незнакомцу. – Мне придётся покинуть вас ненадолго, обратитесь со своей просьбой к сестре Сандре, она обязательно поможет.

– Фадеон, что-то случилось? – в недоумении спросила Сандра.

– Помоги нашему гостю, мне нужно, чтобы меня никто не беспокоил, – твёрдо ответил главный настоятель и торопливо ушел с птицей в руках.

– Неужели вы и есть та прорицательница Сандра, о которой я так много слышал? – с неподдельным восторгом проговорил незнакомец, торопливо приближаясь к Сандре.

На памяти настоятельницы это второй раз за много лет, когда Фадеон показал своё беспокойство, первый раз был, когда на одного из последователей храма напали и бесчестно забрали все скопленные жертвования. Тогда переживания главного настоятеля были понятны, но сейчас... Сандре оставалось только догадываться, что написано в этом письме и что означал тот крест. За восемь лет нахождения в храме Сандра стала ближайшим помощником Фадеону и без труда может определить его эмоции, как бы он их ни скрывал. Тут явно случилось что-то очень плохое... что-то более страшное, чем даже нападение на братьев храма.

При всей тревоге, что поселилась в душе настоятельницы, она не могла и не хотела отказывать в просьбе прихожанину. Он нуждался в немедленной помощи, поэтому всего за секунду Сандра выкинула лишние мысли из головы и после небольшой паузы продолжила, как обычно скрывая в тоне даже тень волнения.

– Не верьте слухам, никакая я не прорицательница. Скажите, как вас зовут?

– Меня зовут Альневер, – тут же ответил прихожанин.

– Хорошо Альневер, что у вас случилось? – однотонно говорила Сандра.

– Я живу в деревне у подножья горы. Ночью моего сына ранил какой-то зверь в ногу и вскоре рана начала чернеть. Я беден, поэтому ни один лекарь не хочет мне помочь, – спешно рассказывал прихожанин, а затем с умалением проговорил. – Помогите мне, я отдам всё, что у меня есть.

– Где сейчас ваш сын?

– В деревне, он уже несколько часов без сознания.

– Тогда поскорей отправимся в деревню, – тут же зашагала к выходу настоятельница. – А насчёт оплаты не волнуйтесь, странно, что вы не знаете, мы помогаем всем без исключения совершенно безвозмездно. Все пожертвования делаются добровольно и нам этого более чем достаточно.

– Спасибо вам Сандра, не знаю, как вас отблагодарить. Слышал что ваш храм помогает всем, но насколько мне известно вы редко спускаетесь в город.

– Вы правы, – придерживая дверь и дожидаясь, пока Аль-невер выйдет, объясняла Сандра. – Спускаться в деревню без разрешения духовного наставника против правил храма, но как вы видите на мне бирюзовая мантия, я и есть одна из этих наставников.

– Тогда спасибо ещё раз за вашу доброту, я был почти в отчаянии...

– Доброта не только помогает другим, но и спасает душу самого добродетеля, – говорила настоятельница, торопливо шагая по гладким камням в сторону широкой отделанной лестницы. – Мы помогаем безвозмездно, но пообещайте, что и вы поможете, когда к вам придёт нуждающийся.

– Раньше я всегда старался помочь, – припустил глаза прихожанин. – И вот чем это обернулось... я запустил раненого, едва ли не умирающего путника в дом, а он, как только выздоровел, обобрал меня до нити. Ничего не оставил.

– Мне очень жаль, что с вами такое случилось... – искренне проговорила Сандра. – Видимо, вы держите много зла на этого путника.

– А как же иначе. Знал бы, где сейчас этот ворюга, то приложил бы все силы, чтобы только увидеть его на виселице.

– Рано или поздно каждый получит по своим заслугам, но какой бы человек ни был, смерть это слишком, она не отнимает человека у мира, она отнимает целый мир у человека. Пожалуйста, просто забудьте об этом путнике и живите дальше. Не держите зла на него, в первую очередь оно отрав-

ляет душу вам.

– Сандра, неужели вы предлагаете его простить!? И это после того что он сделал?

– Может быть... несмотря на одежду, по вашим манерам видно, что вы росли в достойной семье, а вот некоторым повезло меньше. Я не знаю лично того человека, который вас обокрал, но уверенна он начал делать плохие поступки не от хорошей жизни. Многие люди, которые делали зло, приходили ко мне с искренним желанием начать новую жизнь, и постоянно я убеждалась в том, что они начали творить зло, после того как зло сотворили с ними.

– Это не оправдывает их поступки, – едва сдерживаясь, твёрдо проговорил прихожанин.

– Это помогает их понять, а не оправдать. Понимая, будет легче отпустить злобу или даже простить.

– Даже не буду пытаться понять такой поступок, когда на добро, вместо благодарности, отвечают злом. Большой подлости я не в силах представить.

– Я не буду вас ни в чём убеждать, вижу, как вам неприятно разговаривать на эту тему. Просто знайте, светлые чувства никогда не приживутся там, где злоба и ненависть. Озлобленность рождается от несчастья, но она же, не даёт человеку вновь быть счастливым.

– Ваши слова очень мудры Сандра, мне не соврали когда говорили, что вы видите людей насквозь. Из уважения к вашим наставлениям я постараюсь отпустить зло, но простить

этого вора я никогда не смогу.

– Позвольте попросить вас лишь об одном Альневер, мне понятна ваша обида на того человека, но хотя бы не закрывайтесь от просьб нуждающихся. Понимаю, добротой можно не раз обжечься, однако если вы будете находить людей ценящих добрые дела, то она вам воздастся в ещё большем размере. Сделайте добро, и вы сами почувствуете, как на душе станет легче и светлей, я считаю даже это более чем достойная награда.

– Хорошо настоятельница, вы действительно правы. Просто всё так навалилось... извините за мою грубость.

– Нет, что вы, – внезапно перебила Сандра. – Сейчас говорили не вы, а ваша обида на того человека. В этом нет ничего постыдного, любому было бы обидно поступи с ним так же.

– И вам тоже? – Внезапно спросил Альневер.

– И мне в том числе, правда, такие чувства надолго бы не прижились. События в моей жизни не раз пытались меня озлобить, и не только меня, но и почти всех последователей нашего храма. Фадеон считает это испытаниями на прочность духа, если человек силён духом, то он не озлобится, как бы с ним не поступили. Искренне простить намного труднее, чем возненавидеть.

– Я очень надеюсь, что вы не наткнётесь на действительно злых людей Сандра. Мир слишком чёрн, и пока вы не станете с этим черным миром одного цвета, он никогда вас не примет, – с тенью злости проговорил Альневер, словно сам

всё это познал на своём опыте. — Хотя вы, конечно же, скажите что всё не так, и на самом деле мир полон доброты и взаимопомощи...

— Возможно, в чём-то вы и правы, я не отрицаю, — задумалась на миг настоятельница. — Вы удивительно складно говорите, в наше время мало осталось столь знающих людей.

— Как вы и заметили Сандра, я вырос в достойной, и не самой бедной семье. А так же обучали меня не последние по уму люди. Там, среди знати, я видел настоящий мир, полный лжи и лицемерных улыбок. В постоянной борьбе за власть они применяли любые грязные методы. Мне повезло, я сумел сбежать после того, как нас оклеветали, а вот моей семье повезло меньше, — всерьёз заговорил Альневер, с неподдельной твёрдостью в словах. — Может в вашем храме и ценят доброту, но храм это не целый мир.

— Вы так свободно говорите о мире, словно знаете лично всех людей в нём. Может вы и правы в том, что мир меня не примет, но я к этому и не стремлюсь. Цель нашего храма менять мир в лучшую сторону, и мы не собираемся быть частью того мира, который нас в корне не устраивает. У мира, где на зло, отвечают ещё большим злом — нет будущего, в конечном итоге он изничтожит сам себя.

— Хм... до чего же интересная мысль, — задумался Альневер. — Никогда бы раньше не подумал, что ваш храм обитель настолько глубоких мыслей...

— Я рада, что вы меня поддерживаете.

Фадеон, закрытая комната святилища.

– Так я и думал, – проговорил главный настоятель, дочитывая то самое письмо из ордена познания. – Ещё мой отец говорил, что это скоро произойдёт.

Не успел Фадеон подняться со стула, как тут же услышал настойчивый стук в дверь. Это, скорее всего, был писарь, главный настоятель попросил его зайти, когда относил белокрыла в специальный дом для посыльных птиц.

– Проходи, – негромко крикнул Фадеон.

Спустя несколько секунд после приглашения, дверь открылась и в небольшую комнатку зашел один из последователей храма. По виду ему едва стукнул второй десяток, но, несмотря на это, он уже в совершенстве овладел грамотой, а его почерк был лучше, чем у любого настоятеля. В отличие от Фадеона и Сандры, он занимал пост обычного послушника и ходил в свободной серой туники без рукавов. Звали его Демьян, и пусть ему требовалось ещё многое постичь, главный настоятель доверял ему и относился как к младшему брату.

– Демьян, мне нужно чтобы ты написал зашифрованное письмо Елифану, оно крайне важно, поэтому будь как можно аккуратней, – проговорил главный настоятель, едва Демьян закрыл дверь.

– Хорошо, я понял, – чётко ответил послушник, понимая, что если так говорит Фадеон, то дело действительно важное.

Не теряя ни секунды времени, послушник приготовил чернила и сел за специальный стол. Длилось это недолго, но даже этого хватило, чтобы Демьян осознал не только важность происходящего, но и заметил сильную взволнованность главного настоятеля. Обычно Фадеон скрывал свои эмоции, но сейчас ему было явно не до этого, он смотрел в одну точку и безмолвно о чём-то думал.

– Я готов, – негромко напомнил о себе послушник.

– Ах, да... да... – вышел из мыслей главный настоятель. – Дай мне немного времени. – Добавил он, и, поднявшись со стула, начал ходить по комнате, пытаясь собраться с мыслями.

Фадеону, конечно же, было что сказать, благодаря отцу он знал о пророчестве даже больше, чем сам Елифан, однако все эти знания были не его. Главный настоятель лишь перенял их, не осознавая и капли вложенного туда смысла. Когда Камврит умирал, его именно это и беспокоило: он посвятил полжизни изучению пророчества, но не смог до него дожить, и не смог подготовить к нему сына.

– Начинай записывать, – набрался уверенности Фадеон. – В том, что пророчество правдиво у меня никогда не было сомнений. Как участник совета трёх, я, и мои последователи, готовы всячески содействовать вашим решениям в эти нелёгкие времена. Настал переломный момент Елифан, те-

перь наши судьбы и надежды в руках людей, что описаны в пророчествах. Эти люди живут среди нас и даже не догадываются о своём предназначении, однако в них есть что-то особенное, что-то, чего нет в других. Нужно найти этих людей как можно скорее, ведь только они смогут предотвратить падение мира в беспросветную пропасть, – неторопливо говорил главный настоятель, ожидая, пока Демьян всё запишет. – Что касается Сандры, насчёт неё был уверен не только я, но и Камврит. Поговорите с ней и вы убедитесь, что она действительно одна из них. Правда в её прошлом есть то, что я могу сказать только лично тебе Елифан, об этом не должны знать даже самые близкие и преданные люди.

– Я всё записал, главный настоятель. Мне нужно около получаса чтобы всё зашифровать, – сказал Демьян, а затем аккуратно поинтересовался. – Извиняюсь за своё любопытство, но о каком пророчестве идёт речь? И причём здесь сестра Сандра?

– Не забивай себе голову, я лишь передаю слова отца. А теперь приступай к зашифровке, у нас мало времени.

Сандра, деревня у подножья горы.

– Вот, тут наш дом, – сказал Альневер, а затем, присмотревшись, добавил, ускоряя шаг. – Почему там открыта дверь!?

– Неужели опять воры? – изумлённо проговорила настоятельница и тоже ускорила шаг.

Дом находился на окраине деревни и по виду пребывал в ужасном состоянии: доски едва не разваливались от сырости, а от окон не осталось даже створок. В таком доме просто невозможно жить, от дождей он наверняка не защищает, да и от холодов тоже, если кто и забрался бы в него, то только бездомный, посчитав дом заброшенным.

Альневер добежал до двери первым, но вместо того, чтобы схватить вора, лишь бездвижно замер посреди порога. Настоятельница, конечно же, не понимала в чём дело и в этот момент у неё были не самые лучшие мысли, однако когда она добежала, то увидела человека из нейтральной гильдии охотников. Эта гильдия почитается почти во всём мире, и маловероятно, что её последователи могут быть ворами. За один выполненный заказ охотник получает золота больше, чем стоит весь этот дом вместе взятый. Особенно сейчас, когда из лесов выходит всё больше опасных зверей...

– Кто ты такой, и что тут делаешь!? – наконец заговорил Альневер.

– Приветствую, меня зовут Севастьян, – повернувшись,

доброжелательно ответил, молодой, высокий, незнакомец. Он стоял на колене и похоже обрабатывал мальчику рану какой-то мазью. – Я услышал, что в деревне кто-то искал лекаря из-за раны, и именно поэтому я тут.

В том, что Севастьян из нейтральной гильдии охотников сомневаться не приходилось, у него был огромный лук, а на накидке красовалась вышитая пустынная гончая, символ этой гильдии. Но вот что действительно поражало, так это его возраст, по виду Севастьяну едва стукнул второй десяток. Для охотника столь почётного ордена этого слишком мало. Обычно, туда берут людей опытных, которые даже оставшись совершенно одни в ночном лесу смогут там выжить и не потерять рассудок.

– Значит... вы лекарь? – всё ещё не придя в себя, спросил Альневер.

– Не совсем... – ответил Севастьян продолжая обрабатывать рану. – Хотя я и охотник, нас учат делать противоядия и обрабатывать раны. Сейчас мы охотимся на одного очень опасного зверя, чей яд на когтях вызывает паралич. Я опасался, что это ранение именно от него. В таком случае вам бы смог помочь только человек из нейтральной гильдии охотников.

– Но сейчас-то опасности нет? – неуверенно спросил Альневер, проходя в дом.

– Нет, это был обычный крысоед. Ничего опасного, если рану вовремя обработать, что вы, к сожалению, не сделали.

Сейчас ваш сын без сознания именно из-за этого, у крысоеда тоже есть яд, хоть и не смертельный.

– Спасибо вам, не ожидал, что помощь придёт из столь почётной гильдии...

– Я лишь хотел удостовериться, не тот ли это зверь, которого мы ищем. Правда, удостоверившись, я не смог бросить паренька в таком виде. Знал бы, что вы приведёте Сандру из храма, то не тратил бы время.

– Вы меня знаете? – Вступила в разговор настоятельница, всё ещё находясь около порога.

– Наслышан, если быть точнее, – поправил охотник и поднявшись на ноги, пошел к выходу. – За жизнь паренька можно не беспокоиться, но впредь не выпускайте его далеко от дома. Пусть ему даже и шестнадцать, в последнее время из глубин лесов выходит всё больше опасных зверей. Попадись ему один из таких, скорее всего он бы не выжил, – договорил охотник и ушел, не обронив ни одного лишнего слова.

– Дайте я всё же на него взгляну, – проговорила настоятельница и торопливо подошла к лежащему на ветхой кровати мальчику.

Как Сандра и думала, охотник оказался довольно умел во врачевании. Хоть мальчик и был ещё слаб, его жизни действительно ничего не угрожало, в этом она убедилась в ходе осмотра, который продлился не больше минуты. Во время осмотра настоятельница полностью сосредоточилась на мальчике и не замечала, что происходит у неё за спиной. Од-

нако в это же время Альневер бесшумно закрыл дверь, взял нож из тайника, и как только настоятельница обернулась, закончив осмотр, то этот нож тут же оказался приставлен к её горлу. От неожиданности Сандра отскочила назад, неуклюже сбив рукой подсвечник на тумбе, но сзади была стена, к которой вскоре она оказалась прижата.

– Этот кулон... – тут же изменился в лице Альневер, взяв в руки кулон с шеи настоятельница. – Не может быть... это просто невозможно. Я помню его как сейчас...

– О чём вы Альневер, отпустите меня сейчас же, – попыталась вырваться Сандра, из последних сил оставаясь спокойной.

– То же имя, та же внешность, и тот же кулон... Я до последнего себя убеждал что ошибаюсь, принцесса Сандра. Ты даже имя не додумалась сменить, – всё более придавливая настоятельница к стене, продолжал Альневер. – Это ты отравила короля восемь лет назад, а затем сбежала! Это из-за тебя мою семью казнили! – говорил он с кровожадными глазами, по виду готовый от злобы изрезать на куски всё что видит.

– Альневер, пожалуйста, остановитесь! Вы меня с кем-то путаете! – задыхаясь от страха, объяснялась Сандра.

– Путаю!? – ещё больше взвёлся Альневер и левой рукой начал душить настоятельница. – Наша семья была одна из немногих, кто приглашался на званые вечера. Я прекрасно помню, как ты тогда выглядела и ещё лучше помню этот ку-

лон! Восемь лет назад, когда ты отравила короля и тебя отправили в заключение, на караван напали разбойники и ты просто пропала. Оказывается, всё это время ты пряталась в нейтральных землях прямо у меня под носом! Сознайся сейчас и быть может доживёшь до суда!

– Не понимаю о чём вы... – задыхаясь уже не только от страха, но и от удушья, проговорила Сандра.

– Что ж, я тебя предупреждал, – холодно и одновременно озлобленно сказал Альневер, а затем без капли сомнений занёс нож для удара.

– Остановись! Да я действительно из рода Вилгрэд! Но я не отравляла своего отца! Это ложь! – нисколько уже не сдерживаясь, попыталась прокричать прорицательница, но воздуха оказалось слишком мало.

– Так вот значит как, наконец-то ты призналась, – злобно продолжил Альневер, в самый последний момент остановив удар. – Теперь я верну честь семьи, ради сына, ради всех кто тогда погиб. Весь мой род опорочили, обвинив в пособничестве твоему побегу! – говорил он, всё больше сжимая шею настоятельницы, теперь она даже говорить не могла. – Ты что думала, если спряталась в храме на нейтральных землях, то правосудие тебя не найдёт?! Наставница храма? Да ты лицемерная тварь! – выкрикнув в полный голос, со всей силы ударил он кулаком в живот.

– Отпусти её! – внезапно послышался голос за спиной Альневера. Из-за своего невысокого роста настоятельница

не видела кто это. Его голос вроде бы и смахивал на голос того охотника, но уверенности не было. В своих многочисленных попытках вздохнуть хоть немного воздуха, Сандра знала наверняка только одно: нужно любой ценой выжить и не терять сознания. Это единственная мысль, которая приходит на ум, когда в голове только страх смерти и паническое чувство собственного бессилия.

В такое раннее время на улицах всегда было безлюдно, поэтому Альневер точно знал, что даже если будет кричать во весь голос, ему никто не помешает. Во всяком случае, он был в этом уверен, пока не встретил Севастьяна на пороге с уже нацеленным длинным луком. Подобные луки специально используются для убийства крупных зверей, мощь их выстрела сравнима только с их огромными размерами и ценой на столь качественную древесину для изготовления.

– Отпусти, я сказал! – вышел из себя Севастьян и точным выстрелом пробил почти насквозь ногу Альневера.

Альневер, несмотря на ужасную боль всё ещё оставался стоять на ногах. Появление охотника в столь неподходящий момент застало его врасплох, теперь он пытался придумать хоть что-то, что бы успокоило незваного гостя. Тем более, как вскоре стало понятно, поведение охотника неспроста стало таким; из-за того что всё пошло не по плану он и сам не заметил, как вовремя не убрал руку от шеи настоятельницы. После её бесчувственного падения даже Альневеру стало понятно, что всё вышло из-под контроля, но он не

мог отступить... Из-за Сандры ему пришлось потерять всё: жену, родных, честь, все эти годы он с сыном бедствовал, проклиная её имя. Теперь эта убийца лежит у ног и сам Альневер нисколько не сомневается в том, что правда на его стороне, убийца должна за всё ответить.

– Ты лезешь не в своё дело! – озлобленно проговорил Альневер, держась за рану. – Она убийца, в Веленьгельме её до сих пор ищут за убийство короля. Вот, смотри! – торопливо сорвал он красный кулон в виде солнца, с шеи Сандры. – Я знаю этот кулон, он был на ней тогда... разве такие вещи носят последователи храма!?

– Отойди от неё или следующая стрела полетит тебе в голову! – Едва сдерживаясь, прокричал охотник.

– Ты не понима... – начал говорить Альневер, но не успел он продолжить, как умер от стрелы в голове.

Ещё несколько секунд охотник стоял на месте, а затем, окончательно убедившись, что этот сумасшедший мёртв, торопливо подбежал к настоятельнице, отложив лук в сторону. Проверяя пульс он внезапно услышал чей-то бег за окном, причём звук отдалялся а не приближался, что значило только одно: всё происходящее кто-то не только слышал, но и, скорее всего, видел. Впрочем, в этот момент Севастьяна совсем не волновали возможные свидетели, куда важнее было состояние Сандры. Что до убийства, то всем плевать на судьбы обычных простолюдинов, Севастьян ни разу не видел его на полях Феодала, а значит он даже не крестьянин.

Елеазар, столица Мэнгорна.

Уже светало и столица запада всё больше начинала смахивать на муравейник, каковой её и считал наёмник. Всё больше людей выходило из своих домов, чтобы сделать очередное бессмысленное дело в своей жалкой жизни. Елеазар не первый год замечает, что большинство людей сами не знают, чего хотят, они делают то, чему их учили, замкнувшись в своём маленьком мирке. Причём самое забавное, они никогда не поймут, насколько ничтожно было их существование, пока не поумнеют и не поднимутся выше своего уровня. Однако в том то и ирония; будучи настолько замкнутыми от мира и выполняя годами однообразные действия они не только падают, как духовно, так и умственно, но и постепенно превращаются в человекообразных животных. Что может быть забавней и одновременно отвратительней, чем этот замкнутый круг. Хотя... наверное так и должно быть, своеобразный отбор общества, всегда есть лучше и есть хуже. Зачем жалеть дурака, если он сам виноват в том, что он дурак.

Наёмник никогда не приходил в город, если в этом не было нужды. Его всегда раздражало большое количество людей, особенно если эти люди суежились и куда-то торопились. На этот раз ему нужно отчитаться о выполненной задаче главному магистру, и он спешил для этого в верхний район, как мог. Причём торопился он не потому, что настолько уважал главу магистратуры, а из-за того, что его уже воротило от нижнего района города, слишком много людей. В верхнем, конечно,

их тоже достаточно, но там явно будет поспокойней, чем в этом свинарнике. Тут жили в основном бедняки на тесно-наполненных улицах в каменных бараках, что похожи скорее на каменные гробы, чем на дома. К счастью, Елеазар шел утром, в полдень тут вообще невозможно даже протиснуться, бедняки наполняют улицы под завязку и всюду появляются ещё больше гнилой вони.

Единственное, что наёмника радовало, пока он продвигался по нижнему району, это то, что бедняки всегда старались обходить его стороной из-за зажиточного вида, они по своему опыту знали, что лучше к таким не приближаться, иначе можно в одночасье лишиться руки, если посмел её протянуть слишком близко. Тем более что Елеазар не отличался пониманием, особенно к беднякам, по его мнению, они достойны лишь голодной смерти. Почти каждый из них способен стать ремесленником или хотя бы наёмником, однако они предпочитают оставаться теми, кем являются. Каких бы они не строили из себя бедных и голодных, это их выбор, который они заслужили своим бездействием. Каждый раз, глядя на это представление, Елеазар всё больше хочет поговорить с главмагистром и законом запретить давать милостыню. Для бедняков это будет куда милосерднее, чем дать монету: половина из них лишатся своей жалкой жизни, а вторая половина, наконец, начнёт шевелиться. Наверняка потом те, кто останутся в живых ещё спасибо скажут, когда осознают, насколько жалкими были.

Чем ближе наёмник приближался к воротам в верхнюю часть, тем свободнее ему становилось дышать. Постепенно, однотипные бараки сменяли каменные дома, а на улицах появлялись мелкие ремесленники и купцы. Конечно, от них суматохи только прибавилось, но зато стало меньше бедняков. Что ни говори, но бедняки злят Елеазара больше всего, ремесленники и купцы хоть что-то делают, дабы не оставаться на дне, они борются за своё место под солнцем, а это самое главное. По глубокому убеждению Елеазара, и по его собственному опыту, слабый не выживет в этом мире: либо ты будешь бороться, либо бесславно сгинеешь. Тебя просто задавят в мире, где каждый сам за себя.

Район среднего сословия считался самым большим районом города, на нём находились кузницы, трактиры, множество рынков и торговцев. Сюда стекались люди со всего запада, поэтому уже утром всю кипела жизнь и суета. Даже при всём желании наёмник не мог обойти все эти районы и сразу попасть к главмагистру, каждый район окружал следующий, и так по возрастанию. Например, улицы среднего сословия окружали крепостную часть города, где жило высшее сословие, а улицы низшего сословия окружали весь средний район. Крепостная часть при этом являлась самой маленькой из всех частей города, глядя на нее, становится даже интересно, почему никто из людей не задумался, что там попросту не хватит на всех места во время нападения. Для Елеазара ответ всегда был очевиден: никому не нужны

бедняки, особенно при долговременной осаде, когда еды и так мало. В этом наёмник полностью поддерживал магистра; глава должен руководствоваться только умом, никаких эмоций, поэтому несмотря на все минусы, и на то что постоянно приходилось тащиться через нищих, только чтобы дойти до верхнего района, такое «кольцевое» устройство города было вполне разумным решением. К тому же благодаря этому в центральной части нет грязи, суеты, и столь обыденной для большого города ужасной вони. Стоит отдать должное главмагистру, он так же додумался проложить дорогу, которая шла по прямой от края города до главных ворот, поэтому если нигде не останавливаться и идти быстрым шагом, то благодаря этой дороге «средний» район можно пройти всего за несколько минут, что Елеазар и сделал.

Ворота в район высшего сословия представляли собой огромное каменное строение, лишённое каких-либо излишков. Когда наемник до них дошел, ему, ко всему прочему, пришлось ещё и ждать в очереди, пока один из местных «громил» проверит пропуск купца. Несмотря на то, что ворота в «высшие круги» всегда открыты, пропускали туда далеко не всех; только главмагистр и его ближайший помощник мог выписать разрешение на постоянный вход, будь это купец, ремесленник, или ещё кто-либо. Причём тот, кто имел право входить в верхнюю часть города, сразу считался почетным горожанином, хоть и обязывался раз в месяц платить завышенную подать. Исключениями, конечно же, явля-

лись высокопоставленные лица, солдаты, и приближенные главмагистра, они не платили подати и могли свободно передвигаться через ворота. Елеазар рад бы причислить себя хоть к одной из этих групп, но даже тут он был «особенным» прихожанином, одним из тех, кто занесён в красный список, заполняемый лично помощником главмагистра. Такие люди вроде как важны, но им ещё не доверяют, поэтому в верхней части они передвигаются только с охраной и только по делу.

– Имя и род, – обратился к наёмнику один из «громил», когда подошла его очередь.

– Елеазар, просто Елеазар, – последовал спокойный ответ. – Вот, – показал он красный треугольник с именем и гербом Мэнгорна.

– Иди за мной, – проговорил хриплым голосом другой, не менее больших размеров охранник, а затем вошел в верхний район.

На слова громилы наёмник ничего не ответил и молча пошел вперёд, по хорошо отделанной камнями дороге. Едва перешагнув за ворота, каждый замечал, что тут даже воздух другой, более чистый и без доли дорожной пыли. В такое время большинство почётных горожанinov ещё спало, поэтому первое, что сделал Елеазар, глубоко и спокойно вздохнул полной грудью.

В верхнем районе наёмник бывал не раз, он уже больше года работает на главного магистра и до сих пор не смог заслужить его доверия, даже после десятка выполненных за-

дач. Если подумать, Елеазар сделал для главмагистра больше, чем весь его хвалённый призрачный отряд за все годы своего существования, но даже после этого Иларон до сих пор приставляет охрану, стоит только появиться в верхней части. Ей-богу, Елеазар едва сдерживается, чтобы не снести этим громилам головы; мало того, что они указывают на каждом шагу, так ещё и постоянно торопят, чего Елеазар терпеть не может. Ему удаётся сдерживаться лишь потому, что доверие главмагистра это часть задания, но как только он закончит, то тут уж вежливости ждать не стоит.

От ворот до здания главного магистрата путь был недолгий, он пролегал напрямую по улице, где обычно располагалась торговая площадь. Без преувеличения, этот бульвар являлся самым красивым местом в столице, по обеим его сторонам стояли дома богатейших людей Мэнгорна, а на самой аллее стояло множество памятников самых разных размеров. Сколько бы раз наёмник тут ни проходил, он всегда подмечал для себя что-то новое, осматривая округу. Его взгляд цеплялся за всё, начиная от узоров на покрытых камнем домах, заканчивая большим родниковым фонтаном, где люди набирали воду. Елеазар всегда считал Мэнгорский родниковый фонтан своеобразным шедевром. Ремесленники наверняка потратили немало сил и времени, вытачивая из камня шесть волчьих голов, впоследствии изо рта которых полилась чистейшая родниковая вода. По виду не скажешь, но Елеазар довольно хорошо разбирался в искусстве, ещё в дет-

стве он обнаружил у себя талант к рисованию и возможно, стал бы отличным живописцем, если бы не роковые события, связанные с войной. Несмотря на то, что после тех событий, он больше ни разу не рисовал, чувство прекрасного у него всё же осталось; как тогда, так и сейчас, он видит красоту и творчество во всём, будь это меч или маленькая деревянная статуэтка. По мнению Елеазара, люди несущие прекрасное в мир, это те единицы, кто действительно достоин уважения, но как он сам не раз убедился, лишь немногие ценят прекрасное. Большинству куда ближе животные удовольствия, более того походы по борделям для них одновременно главная цель и смысл жизни.

Последнее задание, воспоминания Елеазара.

В то время последователь тени Елеазар только начал свою долгую миссию. Учитель поручил ему стать наёмником и заслужить доверие главмагистра. Спустя всего две недели Елеазару удалось вернуться с хорошими новостями, он прибыл обратно, как только смог, и тут же поспешил к своему наставнику, двигаясь всё дальше в покрытую мраком огромную пещеру. Последователи незримой тени постоянно жили во мраке, темнота это естественное состояние ордена из-за того, что сам орден находился далеко в пещере. Чтобы туда дойти, Елеазару пришлось шагать по тёмным каменным лабиринтам почти пять минут.

– Входи, – едва подойдя к дому наставника, услышал Елеазар.

– Похоже, неожиданности тебе чужды Назар... – с иронией проговорил ученик, и, убедившись, что никого нет рядом, зашел в неухоженный одноместный дом.

– Я как раз тренировал восприимчивость, – говорил Назар, сидя посреди своего маленького дома в позе лотоса. – Твою ненависть трудно не заметить.

– И как давно ты меня заметил? – спросил Елеазар, присаживаясь напротив наставника.

– К сожалению, пять метров мой предел, в отличие от те-

бя, – со странной завистью ответил Назар. – Поверить не могу, что ты так быстро меня превзошел, я тебя ещё сопляком помню. Помнится, по сто раз за день смиренно приклонял голову.

– Согласен, много времени прошло. Да и ты уже много лет не брал рукоять в руки, на покой решил уйти?

– Ха... – усмехнулся учитель. – У нас уходят на покой только в могиле. Ты сделал то, что требовалось?

– Всё прошло по плану, я побывал в столице и даже смог поговорить с главмагистром.

– Ну и? – изменившись в лице, спросил Назар.

– Он мне подкинул кое-какую несложную работенку, чтобы проверить мои способности, и я её, конечно же, с лёгкостью выполнил. Не могу точно сказать, но, похоже, я заинтересовал Иларона. Мне дали золота и две недели чтобы подготовиться к следующему заданию.

– Неплохо, действуй дальше согласно плану.

– Понял, – ответил Елеазар, начиная подниматься на ноги.

– Подожди, присядь. Я ещё хотел кое-что с тобой обсудить.

– Что ещё?

– Для начала перестань дерзить. Я всё ещё твой учитель, – спокойно проговорил Назар.

– Никто и не дерзил Назар. Ты один из немногих кого я действительно уважаю, только давай быстрее, я несколько дней не спал.

– Как был высокомерным, так и остался... ты говоришь, что я один из немногих, однако что ты знаешь о людях? Сколько бы я тебя не слушал, всё больше убеждаюсь, что из-за своих предрассудков ты даже не пытаешься их узнать.

– В детстве я сполна познал всю сущность людей. Там, где ты меня подобрал, я познал самые худшие стороны людей, к ним у меня не осталось ничего кроме разочарования, ненависти и презрения.

– Ты прав люди действительно способны на худшее, что можно только придумать, однако ты неизбежно ошибешься, если будешь судить всех людей по одним меркам. Есть много тех, кто во многом лучше меня... и тебя.

– Может быть где-то и найдётся, но что это меняет?

– Это должно менять твои предрассудки. Прежде чем судить, старайся хотя бы узнать человека. Мне уже идёт пятый десяток и только сейчас начинаю осознавать, сколько всего упустил в своих суждениях.

– К чему ты вообще начал этот разговор? – слегка повысил тон Елеазар. – Странно слышать нравоучения от того, кто хладнокровно убивал сотни людей своими руками. Раньше ты был намного жестче, я помню каждое твоё слово, сказанное при первой встрече, там явно не было места этим бессмысленным рассуждениям.

– Меня беспокоит твоё высокомерие, оно может поставить под угрозу успех всей миссии, не недооценивай главмагистра, он видит желания людей насквозь.

– У меня нет особых желаний, можешь не волноваться Назар, – усмехнулся Елеазар. – Если это уберёт твои бессмысленные волнения, то я обещаю, что буду бдителен.

– Хм... кстати, давно хотел спросить, – вдруг что-то вспомнил Назар. – После выполнения этой задачи ты будешь волен делать всё что захочешь. Твой долг будет уплачен. Куда ты пойдёшь после?

– А зачем тебе знать?

– Мне просто любопытно. Я как-то думал, чем ты можешь заняться, и чтобы мне не приходило на ум, я понимал, что тебя это не заинтересует. Возможно, я слишком плохо тебя знаю?

– Хм... – задумался Елеазар. – Да нет, пожалуй, ты прав... я действительно не испытываю ни к чему особого интереса, и даже об этом ни разу не думал.

– Ты совсем не глуп Елеазар. Более того я слышал от тебя множество интересных мыслей, – вновь начал учитель. – Ты считаешь большинство удовольствий животными и не видишь в них смысла. Вот мне и стало интересно, что же для тебя настоящее удовольствие?

– Вероятно, если что-то и имеет смысл в этой жизни, то у этого чего-то есть потенциал идущий в будущее. Большинство удовольствий я считаю бессмысленными, потому что они ничего за собой не несут. Например, ты любишь курить трубку, но какой в этом смысл? Ты покурил, и вскоре тебе захочется снова. Ты куришь по этому замкнутому кругу, но

ничего не меняется. Таким образом, курение можно считать бессмысленным, ведь результата в нём нет, так же как и прогресса.

– Ну ты и сказал Елеазар, – с усмешкой произнёс Назар. – Прогресс и результат в этом занятии это удовольствие.

– Не вижу ничего привлекательного в таком удовольствии. Как минимум, потому что оно мне не даст ничего путного и уж тем более важного. Оно бессмысленно...

– Ладно, чёрт с этим курением. Скажи, ты до сих пор хранишь этот талисман в виде маленького деревянного меча?

– Да... это единственное что осталось от Севастьяна.

– В чём смысл его хранить? Разве это воспоминание о младшем брате что-то даёт?

– Это даёт мне не забыть всё то, что с нами сделали... – ненавистно проговорил Елеазар, вспоминая произошедшее. – И на этом я закончу.

– Ладно... – после недолгих раздумий проговорил Назар. – Приступай к задаче. Возможно, тебе придётся годами жить под прикрытием, но никогда не забывай, кем ты являешься. Ты тень, что может в любой момент появиться и в любой момент исчезнуть.

Настоящее время, главный магистрат в столице Мэнгорна.

– Действительно... тень, – подумал Елеазар. – Это название подходит мне лучше всего. Если я исчезну, никто не будет скорбить. А пройдет всего несколько дней, и я забудусь в людской памяти... навсегда.

Не успел Елеазар опомниться, как уже оказался около главного магистрата: огромного мраморного здания, с множеством окон и колон, где на стенах виднелся красивый орнамент, а вход охранялся двумя стражниками. Всё это время «тень» думал о том, что так и не нашел свой путь, задание близились к завершению и после, он мог пойти куда угодно. Все дороги открыты, но в них ничего нет...

– Будь тише и не говори, пока не спросят, – вновь начал говорить здоровяк своим хриплым неприятным голосом.

– Пойдём уже. – Недолго думая ответил Елеазар.

Несмотря на ранее время, главмагистр уже принимал. На удивление, он был не из тех, кто ленился и поднимался позже всех, это стало понятно ещё при первом знакомстве, когда вместо малоумного толстяка, каковым Елеазар представлял Иларона, навстречу вышел довольно сдержанный и крепкий человек лет сорока. Только потом тень узнал, что Иларон получил власть после свержения короля восемь лет назад, немудрено, что он именно такой. Люди, завоевавшие власть

силой чаще всего и бывают достойными правителями. Даже сам Елеазар признает, что Иларон достойный человек, в его взгляде таится сила, а его слова тут же переходят в действия.

Чтобы не допустить ошибок, Елеазару пришлось немало узнать о главмагистре. Раньше Иларон был одним из восьми королевских гвардейцев, они считались самыми элитными воинами на западе и служили личной гвардией короля. Каждый из них прекрасно знал грамоту, военное дело, а также в случае необходимости мог независимо командовать войсками. Безусловно, они были сильны, но смысл этой силы, если король испугался и капитулировал двенадцать лет назад, когда войска Веленгельма прошли по всему Мэнгорну, убили родных Елеазара и уже стояли у ворот столицы. Потом тень узнал, в тот момент Иларон рвался в бой с полной готовностью умереть за короля, но сам король приказал ему сложить оружие и прогнуться под врага, чего Иларон ему не простил. Когда восемь лет назад от яда погиб король Веленгельма, отчего там началась смута, Иларон воспользовался случаем и, заручившись поддержкой орденов запада, свергнул короля Мэнгорна, объявив запад независимым от Веленгельма. Так Иларон стал главмагистром, человеком, который считается главным в Мэнгорне, но в то же время обязан всегда созывать совет магистров для принятия важных решений. Правда, теперь это стало не больше, чем формальностью. Больше половины магистров марионетки, которых Иларон сам привёл к власти, а остальные боятся и слова сказать против, ина-

че с ними случится то же, что и с магистром ордена короткого меча. Все, как и говорил Назар: главмагистр умён и крайне хитёр, это даёт только больше уважения в глазах Елеазара, уж лучше он, чем бесхребетный король. Жаль только, что после выполнения настоящего задания Иларон будет готов трижды казнить Елеазара со злобы.

Перешагнув порог больших позолоченных ворот, тень оказался в небольшом зале для ожидающих аудиенции. В особые часы, когда главмагистр принимает, тут всегда уйма народу; помимо просящих, к главмагистру нередко приходят подчинённые феодалов для уплаты подати, а также магистры и ещё много разных странно-одетых людей, очевидно, неместных. Благо утром и вечером Иларон не принимает без важной на то причины, иначе бы пришлось снова тратить время.

– Главмагистр, вашей аудиенции ждёт Елеазар из красного списка, – необычайно вежливо произнёс один из двух «белых» стражников, охраняющих дверь в главный зал.

– Пусть заходит, – послышался из-за двери голос Андриана, советника главмагистра.

– Подожди, – остановил Елеазара второй из белых гвардейцев. – У тебя слишком грязная обувь.

– Ты хочешь почистить? – недолго думая ответил Елеазар, а затем стремительно убрал руку стражника со своего плеча и открыл дверь.

– Ты что делаешь!? – единственное, что успел прогово-

рить громила, прежде чем тень уверенным шагом зашел в главный зал.

Главный зал хоть и служил подобием приёмной, в нём также проходили званые вечера и разные банкеты. По размерам, он считался самым большим залом в здании, и без преувеличения, многие его считали самым красивым залом. На потолке красовались позолоченные люстры, пол покрыт мрамором, а на стенах расположилось уйма позолоченных подсвечников. Если подумать, Елеазар ни разу не заходил дальше половины зала, Иларон предпочёл поставить свой «трон» посередине, а вторую половину оставить для каменного стола, на котором всегда лежала карта и множество донесений. В общем, всё было сделано красиво, но без излишков, как и любил Елеазар, правда, кое в чём Иларон всё-таки перестарался, а именно с количеством картин, ими был завешан почти весь главный зал. Если не считать этого, то главмагистра смело можно назвать сдержанным не только в разговоре, но и во вкусе. Он человек, который не любит роскошных нарядов, а вместо золотого трона предпочитает сидеть на почти обычном, узорчатом деревянном стуле.

Едва тень зашел в главный зал, как его тут же попытался остановить тот самый громила из охраны верхних ворот. Он догнал Елеазара и мёртвой хваткой вцепился в руку. За ним уже поспевали «белые стражи», готовые в любую секунду проткнуть нарушителя своими длинными мечами. Елеазар ожидал такого поворота событий поэтому среагировал

вполне спокойно, более того он даже выслушал здоровячка.

— Да как ты смеешь так врываться к главмагистру! — проговорил здоровячек. — Извиняюсь, — обратился он куда-то в сторону главмагистра и тут же второй рукой схватился за одежду Елеазара. — Я его сейчас же научу манерам.

— Не, ну это уже перебор, — спокойно, но довольно серьёзно произнёс Елеазар, а затем моментально вырвал свою руку из хватки. — Тебе бы самому не помешало им научиться, — злобно продолжил он, а затем в доли секунды сложил три пальца вместе и ткнул ими громилу куда-то в основание шеи, с левой стороны. Удар был столь быстрый, что никто не успел уследить, куда именно он пришелся, все лишь видели, как шея громилы моментально скривилась в левую сторону, а сам здоровячек негромко всхлипнул от боли и подогнул ноги.

На этом могло бы всё закончиться, но нет, белая стража тут же набросилась на Елеазара, размахивая своими длинными мечами. Их величали элитными солдатами, лучше которых только золотые гвардейцы, однако на деле всё оказалось довольно скудно. Елеазар знал слабость тяжелых доспехов, одного стражника он тут же положил подножкой из-за его опрометчивых действий, а второй хоть и успел занести удар, но скорости его меча явно не хватило. Тяжелый меч способен с лёгкостью разрубить человека, но после полного удара, даже при дюжей силе, требуется немного времени, чтобы вновь сгруппироваться. Именно этим и воспользовался Еле-

азар; пока у меча смещён центр тяжести, выбить его из кольчужных перчаток легче простого, в данном случае хватило всего одного меткого удара ногой. Благо ещё в подошвах не было лезвий, Елеазар их достал задолго до города, вряд ли главмагистр бы обрадовался дырке в запястье стража.

– Вы все действовали слишком опрометчиво, – начал тень. – В кольчужных перчатках трудно удерживать даже средний меч, а вы зачем-то взялись за полуторный. Силёнок хватает, а ума нет.

– Ты, мразь, смеешь ещё меня поучать?! – злобно проговорил обезоруженный стражник и набросился на Елеазара с «голыми руками».

В это же время главмагистр сидел в другом конце зала на возвышенности. Как обычно, на нём красовалась мантия золотого цвета, а рядом с ним, тоже как обычно, стоял Андриан; загадочный ближайший помощник, который всегда ходил в чёрной одежде, наводя на всех опасение своим мало-добрым видом. Несмотря на толпу охранников вокруг «трона», которая тут же встала в боевую готовность, Иларон всё отчетливо видел, поэтому, как и ожидалось, его реакция была спокойной. Хотя... Елеазар ни разу не видел, чтобы Иларон выходил из себя, его сдержанность была не то что ожидаема, а скорее очевидна. Взгляд главмагистра всегда спокойный, но при этом твёрдый и непоколебимый, словно он человек, который никогда не испытывает страха и никогда не идёт на уступки. Этот взгляд всегда нравился Еле-

азару, он уважал тех, кто силен внутри, ибо такие люди одной лишь силой воли могут подавить в себе сомнения, страх, и даже боль. Сила всегда исходит изнутри, а снаружи она лишь обретает форму.

– Достаточно, – наконец проговорил главмагистр, а затем поднялся и медленно начал идти в сторону Елеазара. – Значит весь этот конфликт из-за грязной обуви?

– Похоже на то, – как ни в чём не бывало, проговорил тень.

– Разве в ваши обязанности входит проверка обуви? – обратился Иларон к белой страже.

– Нет... но я думал... – замешкался белый стражник. – Как в таком виде можно просить аудиенции главмагистра?

– Это я сам уже решу. Вступайте, продолжайте службу, позже поговорим, – спокойно давал указания главмагистр, остановившись около советника. – Все свободны, Андриан и вы двое со мной, – начиная идти вперёд, обратился он вначале к советнику, а потом и к двум лучшим телохранителям из призрачного отряда. К слову, те ещё ребята: выходцы из ордена незримой тени, которые постоянно молчали, не проявляя на лице ни единой эмоции. Они носили чёрную накидку и облегчённую композитную броню чёрного цвета, которую даже Елеазар нигде не мог раздобыть.

– Елеазар, я, конечно, всё понимаю, но нужно уметь контролировать свои действия, – медленно двигаясь вперёд, говорил Иларон. – Ты что, ребенок, который ставит чувства выше разума?

– Одно дело чувства, но совсем другое, когда испытывают терпение, – неторопливо пошел тень навстречу. – Вы же знаете, что я им не отличаюсь.

– Впредь не совершай подобных выходов, если хочешь работать со мной. Я не могу довериться тому, кто не может себя контролировать.

– В таком случае и я попрошу подбирать более вежливых стражей, – не повышая тона, стоял на своём Елеазар. – Я и за меньшую дерзость лишал жизни.

– Ты не в том месте чтобы делать что вздумается, диктуя свои правила, запомни это, – наконец, встретился Иларон лицом к лицу с Елеазаром. – А теперь сделай так, чтобы мой солдат смог продолжить службу.

Тень понимал, что перегнул палку, но о своём не жалел. Он действительно не соврал, что и за меньшее лишал жизни; из всех вещей, что выводят Елеазара из себя, дерзость, пожалуй, одна из главнейших. Кроме того, он как раз хотел намекнуть Иларону, что за все успешно выполненные задачи ему пора уже выдать постоянный пропуск.

– Не переживайте главмагистр, он сможет продолжить службу через двадцать минут. Я попал ему в болевую точку, поэтому его шейные мышцы так сильно сжались. Сокращение мышц это естественная реакция тела на слишком сильную и внезапную боль.

На слова тени главмагистр ничего не ответил, однако всем своим видом показал, что не оценил «выходку». Это уже вто-

рой раз, когда Елеазар совершил подобную глупость; первый раз он сломал охраннику нос, но в том был виноват не только Елеазар. К несчастью для охранников, они привыкли, что в красном списке на самые почетные гости, вот и позволяют себе лишнего. Играет свою роль и то, что Елеазар чуть ниже среднего роста, и на вид почти не отличается от обычного горожанина, за исключением его странной чёрной одежды с капюшоном, идеально-чистых чёрных волос и чёрной сумки средних размеров, которую он всюду носит с собой.

– Ты ошибаешься, если думаешь, что я ничему этому не обучен. Уверен, ты знаешь, как расслабить шейные мышцы, и также я уверен, что ты это сделаешь, если не хочешь потерять моё доверие.

– Хм, – ухмыльнулся Елеазар и неторопливо пошел к охраннику, который к этому времени уже стоял на одном колене, держась за шею. Любое движение шеей доставляло ему ужасно-острую боль, это тень знал не понаслышке ведь «добрый» Назар после обучения чему-то, нередко демонстрировал ученику эффект на нём же. «Практика» помогала лучше понимать когда, и при каких условиях, использовать ту или иную болевую точку.

– Убери руки от шеи, – подойдя к здоровячку, проговорил тень. – Будет слегка больно, но ты должен быть расслаблен.

Иларон догадывался, на что способна сила Елеазара, однако он никогда не видел, чтобы Елеазар оказывал кому-то помощь. Характер человека проявляется во всём, будь это

взгляд, движение, или случайно сказанное слово. Благодаря врожденной наблюдательности Иларон крайне редко ошибается в людях, но даже так, Елеазар до сих пор оставался для него загадкой. Не зря говорят, что глаза это зеркало души, иногда, только взглянув в них, Иларон может увидеть очертания личности. Он видел усталый взгляд, видел глаза полные сил и эмоций, а также видел «блестящие» глаза ищущие наживу, однако таких глаз как у Елеазара, он не видел никогда. В его чёрных глазах не чувствуется эмоций или желаний, такое ощущение что в них и вовсе ничего нет кроме тёмной пустоты.

Чем больше Иларон следил за движениями Елеазара, тем больше убеждался, что Елеазар отличается от всех убийц, которых он когда-либо знал. Когда человек занимается тем, чем не привык заниматься, его движения неосознанно приобретают оттенки характера и личности, но наблюдая за Елеазаром, главмагистр видел сплошные противоречия.

– Как могут в безжалостном убийце одновременно доминировать ненависть, непреклонность, доброта и забота? – мысленно проговорил Иларон, в попытках понять Елеазара. – Это возможно только в одном случае: видимо, в Елеазаре до сих пор живёт часть утерянного, но не забытого прошлого. Если так, то всё сходится, война никого не обошла стороной, после неё любовь, забота, и доброта Елеазара скрылись глубоко в душе, а их место заняла ненависть.

Столько времени прошло... – промелькнуло в мыслях

Елеазара. – Иногда, кажется, что это был лишь сон, и что моя жизнь всегда была такой, без капли света и надежды. Всё хорошее осталось в прошлом, а прошлого не вернуть, не исправить, и даже не забыть. Капкан, который захлопнулся и оставил другого меня в воспоминаниях, навсегда.

Последние воспоминания Елеазара о младшем брате, двенадцать лет назад.

— Ну ты даёшь, — удивлённо и одновременно восторженно проговорил Елеазар, разминая лодыжку Севастьяну, своему младшему брату. — Как ты так умудрился её надорвать? Что ты вообще делал!?

— Я искал подходящую заготовку... — виновато произнёс Севастьян. — Папа сказал, что для резки нужна свежая древесина, иначе получится некрасиво.

— А не рановато ли, в семь лет заниматься резкой? — взволнованно посмотрел на младшего брата Елеазар. — Ножом можно очень сильно порезаться...

— Меня папа научил, он сказал, что у меня хорошо получается, — с честными глазами ответил Севастьян и достал две грубовытесанные фигурки, похожие на мечи, правда, довольно «толстые».

— И точно, у тебя талант, — совершенно серьёзно проговорил Елеазар. — Ты сам их сделал?

— Да, и никто мне не помогал, — на этих словах у Севастьяна ещё больше загорелись глаза. — Я видел, как ты красиво рисуешь, и мне тоже захотелось чем-нибудь таким заняться. Только вот рисовать намного труднее чем, кажется, поэтому

я решил пока что повырезать фигурки из дерева, как папа.

– Не пытайся ровняться на меня, у тебя куча своих талантов. В семь лет я не умел рисовать и уж тем более не умел вырезать фигурки, в отличие от тебя.

– Но ведь... на тебя даже Ноланд ровняется.

– Кто тебе такое сказал? – закончил Елеазар разминать лодыжку и сел рядом со Севастьяном, на уличную скамью.

– Папа сказал... – опять Севастьян припустил голову.

– Вчера на тренировке он мне здорово вмазал, я от него даже не ожидал, – улыбнулся Елеазар. – У него, как и у нас всех, куча талантов. Кстати о Ноланде, он наверняка уже всё приготовил.

– Вы куда-то с ним уходите? – всё ещё со сверкающими глазами спросил Севастьян.

– Я тебе расскажу, если ты никому не скажешь, – с ещё большей улыбкой проговорил Елеазар.

– Да вы как всегда опять в лес... – расстроился Севастьян, понимая, что его опять не возьмут.

– Не переживай, подрастёшь и с нами будешь ходить, – попытался приободрить Елеазар.

– Вы и сами ещё не выросли, – обидчиво начал Севастьян. – Папа сказал, чтобы до шестнадцати лет вы даже близко к нему не подходили.

– У нас с братом терпения не хватит ждать целых три года. К тому же папа ведь ничего не узнает, верно? – намекнул Елеазар.

– А если он спросит, что ему сказать?

– Скажи, что нас не видел, – тут же ответил Елеазар, резко поднявшись. – Ладно, мне пора. Нога ещё немного поболит, так что сегодня лучше побудь дома и помоги маме.

– Подожди! – внезапно вскрикнул Севастьян, вновь доставая фигурки мечей из кармана. – Вот держи, эти талисманы я сделал специально для вас. Папа сказал, что они защищают охотников и воинов. Я себе такой же хотел сделать, но упал, когда пытался найти подходящую ветку...

– Спасибо, я обязательно его передам Ноланду, – с доброжелательным лицом взял Елеазар талисманы. – И это... в следующий раз, когда тебе понадобится древесина, просто скажи мне или Ноланду, мы вмиг тебе доставим самую лучшую.

– Я уже не маленький чтобы за меня всё делали, – с твёрдыми намерениями произнёс Севастьян.

– Эх, ладно... потом ещё это обсудим, – широко улыбаясь, погладил Елеазар по голове Севастьяна. – Мне пора, иначе Ноланд опять будет вопить.

– Только не задерживайтесь до темна, как в прошлый раз, иначе мама опять будет волноваться, – серьёзно произнёс Севастьян.

– Постараемся. – Уже уходя, проговорил напоследок Елеазар.

Елеазар и представить не мог, что больше никогда не увидит Севастьяна, нападение произошло ещё до того, как они

с братом вернулись с охоты. Если бы только был способ вернуться в прошлое и всё изменить, то Елеазар бы без раздумий сделал это целью всей своей жизни...

Наше время.

– Сейчас расслабься, – произнёс Елеазар и ударил пальцем в три точки рядом с пораженным участком шеи. Удары были несильные, но очень быстрые; скорость необходима, чтобы здоровячек не успел среагировать и напрячь мышцы. Именно поэтому удары с последующим выгибанием шеи обратно не заняли у Елеазара больше секунды, – ну всё, ты теперь как новый, – не забыл тень ухмыльнуться под конец.

– Я тебя запомню... – всё ещё держась за шею, злобно проговорил охранник.

– Мог бы и спасибо сказать, – с ещё большей ухмылкой проговорил Елеазар, «дружески» похлопав здоровячка по плечу.

– Хватит уже, – твёрдо сказал главмагистр, а затем подошел к охраннику. – Как себя чувствуешь?

– Я в порядке, благодарю, – хрипло ответил здоровячек, поднимаясь на ноги.

– Хорошо. Отдохни немного и продолжай службу у ворот, – в своей командирской манере продолжил Иларон. – Обратно Елеазара проводит мой человек.

– Вас понял, – скрывая злобу, ответил охранник. – Разрешите идти?

– Иди.

Похоже, этот хриплый здоровячек был не из тех, кто так

просто забывает обиды, Елеазару это стало понятно только по одному его взгляду, когда он, уходя, незаметно обернулся. Теперь к тем пару тысячам людей, кто невзлюбил Елеазара, прибавился ещё один. Тень терпеть не может все эти хлопотные и бессмысленные стычки, но ничего не поделает, если на него снова нападут, придётся обороняться. Главное, чтобы разборки не заняли много времени, и чтобы нападение произошло не в городе, а то опять шумиха поднимется...

– Андриан, ты остаёшься тут, а мы с Елеазаром пойдем, выпьем чая, – проговорил Иларон и двинулся в небольшую закрытую комнатку для трапез. – Никого постороннего к нам не пускать.

– Чай? – не смог скрыть удивления Елеазар. – Весьма неожиданно...

– Ты уже давно на меня работаешь, было бы неплохо узнать тебя получше, – на ходу говорил Иларон.

Главмагистр любил есть в одиночестве, он специально приказал построить закрытую комнату для трапез. Дверь в эту комнату находилась прямо в главном зале, поэтому путь туда не занял много времени. Медленно шагая за главмагистром, Елеазар перебирал в голове сотни возможных вариантов будущих событий. Приглашение Иларона действительно оказалось неожиданным, и либо он заподозрил что-то неладное, либо начал чуть больше доверять. Так или иначе, тень не терял бдительности ни на секунду, снаружи он казался спокойным, но в то же время его концентрация до-

стигла предела, а глаза замечали каждое, даже самое незначительное движение.

Перешагивая порог комнаты, Елеазар первым делом осмотрелся. Для главного магистрата комната выглядела чрезвычайно странной, если бы не орнамент на потолке и пару картин, то её с лёгкостью можно перепутать с комнатой какого-нибудь простолюдина. Кроме картин, пустого стола, нескольких стульев, окна, и стояка для одежды, в неё ничего больше не занесли, что даже немного ненормально для столь высокопоставленного человека. Раньше тень скорее бы поверил, что тут едят охранники, нежели главмагистр, судя по скудному наполнению комнаты, а также по её маленьким размерам.

– Присаживайся напротив, сейчас принесут чай, – свободно заговорил магистр и тут же сел.

– Можно поточнее узнать причину такого гостеприимства? – иронично спросил Елеазар «присаживаясь» напротив.

– Ну, для начала я хочу, чтобы ты понял, твои услуги неоценимы, но они должны оставаться в тайне, – начал Иларон. – Если я буду прилюдно прощать все твои выходки, то у людей могут возникнуть ненужные вопросы.

– При всём уважении к вам главмагистр, я не намерен терпеть дерзость в свою сторону, – «тонко» подметил Елеазар.

– В таком случае у меня есть для тебя последнее задание, после чего я лично выпишу тебе пропуск почётного горожа-

нина.

– Что за задание?

– Я поручил расшифровать письмо от одного из моих людей, его принесут с минуты на минуту, тогда и узнаешь подробности. А пока я хочу получше тебя узнать, так сказать, немного поговорить по душам. – Внезапно главмагистр поменял тон на более лёгкий. – Скажи, у тебя есть человек, которого ты любишь?

– Хм, странный вопрос, – понял тень, что вопрос задан для какой-то конкретной цели. – Думаю, что нет.

– Интересно... куда ты в таком случае потратил ту кучу золота, которую я тебе дал? – продолжал «лёгким» тоном спрашивать Иларон.

– Всё и не перечислить... – убедился в своих догадках Елеазар. – Бордели, трактиры, оружие, да и просто транжирство.

– Вот как, – понял Иларон, что собеседник начал что-то скрывать. – Что, прям так много пьёшь?

– Не особо, как говориться всегда знаю меру, – так же «легко» принялся отвечать тень.

– Тогда как насчёт того, чтобы выпить немного вина? Ты ведь наверняка устал с дороги.

– Пожалуй, я вынужден отказаться, что-то настроения нет, да и дурею я с него быстро.

– Жаль, я был бы рад с тобой выпить, – продолжил главмагистр в своей манере. – Это помогает стать более откры-

тым. Вот смотрю я на тебя, и мне всё больше хочется узнать, какая у тебя главная цель в жизни или может быть даже мечта? Не поделишься со мной?

– Мечта... – решил Елеазар увильнуть от расспросов, пока есть такая возможность. – Мне кажется мечта это что-то трудно-достижимое, что находится за гранью нынешних возможностей. Если подумать, то у меня пока достаточно возможностей для исполнения своих желаний. Наверно меня даже можно назвать не амбициозным, раз уж мои цели не заходят за грани моих возможностей, как вы думаете главмагистр?

– Думаю, ты ещё давно потерял нечто ценное в жизни, важного тебе человека, – серьёзно заговорил Иларон, как только Елеазар начал увиливать, но потом вновь перешел на «лёгкий» тон. – И теперь ты не можешь ничем заполнить эту потерю, от этого ты и лишился большинства желаний. Когда-то забота была для тебя не пустым словом, так ведь?

Главмагистр не просто задавал вопросы, он пытался понять, почему Елеазар стремиться работать на главный магистрат. Невозможно управлять человеком, не зная, что этот человек ценит в жизни, именно поэтому Иларон знал истинные желания каждого ближайшего подчинённого, он никому не верил, он лишь давал сподвижникам желаемое, а они в свою очередь платили верностью. Теперь, когда Елеазар начал врать о своих желаниях, Иларону стало очевидно, что собеседник не только силен, но и крайне сообразителен.

– Вы правы главмагистр, моё прошлое было не самым светлым, но золото и время может залечить многие раны, – вовремя смекнул Елеазар. – Возможно не сразу, но жизнь идёт дальше.

– Золото значит... но ведь не всё можно купить за монеты. Деньги это всего лишь власть, и эта власть крайне ограничена, если подумать.

– Но в то же время деньги никогда не бывают лишними, – «подхватил» тень мысль.

– Что ж, с этим трудно поспорить, – проговорил Иларон, а затем обратил внимание на стук в дверь.

– Главмагистр, всё готово, можно войти? – послышался чей-то голос за дверью.

– Входи.

Через секунду после приглашения, в комнату вошел молодой дворецкий лет двадцати, он аккуратно подал чай, а затем достал из кармана запечатанное письмо и отдал его главмагистру. Иларон незамедлительно принялся изучать письмо, и это, наконец, дало Елеазару возможность погрузиться в свои мысли и всё обдумать: положение критическое, главмагистр не глуп и наверняка уже что-то заподозрил. Мне нужно срочно переходить в «наступление», пока есть такая возможность. Думаю, все эти вопросы изначально были попыткой раскопать истинные намерения, а значит, вполне возможно главмагистр уже знает или догадывается о настоящей миссии от Назара. Маленькая комната, позади Иларона единствен-

ный выход, который охраняют двое хорошо обученных последователей тени. Судя по запаху чай не отравлен, но даже без этого понятно, что сама комната выглядит как ловушка, и либо мне удастся убедить Иларона, либо может дойти до неравного боя, без путей отступления.

– Чай отличный, давно я не пробовал ничего подобного, – необычно доброжелательно начал Елеазар, дождавшись, пока главмагистр закончит читать письмо. – Сказывается опыт питания в трактирах.

– Этот чай привезли с юга, я их люблю коллекционировать. У меня есть такое странное желание, мне всё хочется попробовать на вкус, – многозначно произнёс Иларон.

– Я вас понимаю, в последнее время меня тоже тянет к чему-то новому и неизвестному, – решил Елеазар рискнуть. – Если подумать то из всех моих стремлений, которые больше всего походят на мечту, первым приходит на ум желание стать путешественником.

– Надо же, – не скрывая удивления, проговорил Иларон. – И почему же ты хочешь им стать?

– Трудновато найти что-то интересное в жизни, просиживая её на одном месте.

– Значит ли это, что цель твоей жизни заключается в поиске чего-то интересного и необычного? – не скрывая любопытства, уже серьёзно спросил главмагистр.

– Вполне возможно, мне самому ещё не совсем понятны свои желания... как я уже сказал, пока что мне хватает бор-

делей и трактиров.

– Что ж ясно, этого вполне достаточно. У меня, к сожалению, не так много времени, поэтому предлагаю перейти к делу. Я слышал, на твоём прошлом задании возникли некоторые трудности, это так?

– Правильнее будет сказать, неожиданности. Времени на подготовку мне не давали, поэтому пришлось прибегнуть к крайностям. Вы ведь знали, что они готовят восстание?

– Да, знал. Именно поэтому была такая срочность и спешка, – в своей обычной серьёзной манере говорил Иларон. – Тем не менее, всё прошло как надо?

– Само собой. Даже лучшие ищейки не выйдут на мой след.

– Хорошо. Твоя следующая задача будет многим отличаться от других. Один из высших мастеров ордена незримой тени не оправдал моего доверия, я не могу его арестовать, это сразу выдаст информатора, тем более, что там не всё так просто...

– Я понял. Кто он?

– Его зовут Назар. Я помню, что в ордене не принято называть имена, но думаю, ты его помнишь.

– К сожалению, меня обучал другой мастер, точно не могу вспомнить кто такой Назар, – не задумываясь, соврал Елеазар.

– Назар это тот, кто привёл тебя в орден, у него чёрная маска с тремя красными точками. Одна точка сверху маски,

и две по бокам.

– А, что-то припоминаю... если не ошибаюсь, это тот самый мастер, который предпочёл жить отдельно от магистрата ордена.

– Да, и он же самый старый из мастеров.

– Хорошо, думаю, это будет легко, – без единой эмоции проговорил Елеазар. – Мне можно идти?

– Да, вступай. Проводи его Еворн, – обратился он к одному из своих личных охранников из призрачного отряда.

Елеазар вышел из комнаты, не показывая и тени сомнений. По виду, он создавал впечатление, что это поручение несколько не отличалось от десятка других задач, которые он выполнил. Главмагистр оказался ещё более сложным человеком, чем тень мог себе представить. После этого разговора «по душам» вопросов только прибавилось, а единственное, в чём появилась уверенность, так это в том, что от Иларона можно ожидать абсолютно всего.

– Вначале эти странные вопросы, от которых так и веет недоверием и попыткой поймать на лжи, теперь ещё это задание... – задумался Елеазар, выходя из комнаты. – Такое ощущение, что он уже давно всё знает, но если так, почему я ещё жив? Может, он ещё не уверен и ему хочется убедиться в своих догадках? Тогда за мной наверняка будет слежка, и скорее всего главмагистр подключит не только доносчиков в ордене, но и часть призрачного отряда, чтобы точно убедиться в смерти Назара.

– Этот Елеазар... – подумал про себя Иларон. – Чёрт возьми, он первый и единственный кто смог меня запутать. Вначале было видно, что он лжет на счёт борделей и трактиров, но чем дольше длился разговор, тем меньше у меня оставалось уверенности в своих доводах. Если он сам не знает, чего хочет, то возможно он и не лгал... но жизнь без желаний вообще возможна? Все чего-то хотят, без желаний жизнь не имела бы смысла, к тому же на кой черт он работает на меня, если у него этих желаний нет? И после, он ещё пытается убедить, что его цель это золото и познание чего-то нового. Звучит складно, это бы сразу объяснило почему на данный момент у него нет особых стремлений, почему он работает на меня, и почему он не похож на того, кто проводит ночи в борделях с кружкой эля. Но опять же! Почему мне кажется, что он просто понял, как обставить разговор?

Иларон вышел из комнаты чуть позже, как только всё обдумал. К этому времени Елеазар уже покинул главный зал, но в отличие от него самого, мысли и догадки о таинственном заказном убийце не торопились уходить. Главмагистр имеет привычку всегда находить определённый вывод в своих размышлениях, и пока в его памяти есть нерешенный вопрос, ему будет трудно сосредоточиться на чём-то другом.

– Андриан, ты ещё что-нибудь раскопал на Елеазара? – как и всегда, показывая на лице только уверенность, обратился Иларон к главному советнику.

– Пока только догадки, я и сам в них ещё не уверен.

– В последнее время ты то и делаешь, что изучаешь записи ордена незримой тени. Хотя я и просил не беспокоить меня из-за домыслов, кажется, ты нашел что-то важное. Пусть это догадки, расскажи мне.

– Когда ты поручил мне просмотреть записи о Елеазаре, первым делом я увидел, что раньше он числился в рядах слабейших последователей ордена среди своего ранга, об этом я уже говорил. Из-за его навыков Елеазара даже не рассматривали как кандидата в призрачный отряд, а значит, он никак не мог получить высших и действительно опасных знаний.

– Значит, по записям он числится слабаком, а на деле всё наоборот, так? – добавил главмагистр.

– В третьем ранге не совсем слабаки, однако, если верить донесениям некоторых очевидцев, на миссиях ему приходилось использовать навыки четвёртого, а то и пятого ранга, чтобы выжить.

– Расскажи мне подробнее о первых трёх рангах, – сел на свой стул Иларон, с полной готовностью слушать. – Не стоит забывать, что Елеазар всегда действовал в темноте, там многое может померещиться. Но в чём-то ты точно прав, он крайне малопонятная личность.

– Путь тени это не только навыки и приёмы, последователи ордена обучаются управлению телом, мыслями, и духом. Первый ранг, «ученик тени», постигает ведение боя с множеством оружия. Второй ранг, «адепт тени», учится изготовлению ядов, лечению, и получает знания о человеческом те-

ле. Эти два ранга способен постичь почти каждый, кто не туп и при этом достаточно силён, однако со следующим рангом всё намного сложнее. Безусловно, с самых ранних лет последователей ордена пытаются лишить эмоций и морали, но даже так, не многие способны полностью подавить в себе все чувства и выполнить специальные задания для повышения в следующий ранг, эти задания настолько жестоки и бесчеловечны, что некоторые даже сходили с ума после их выполнения.

– Подожди Андриан, я ценю твою осведомленность, но давай всё же не будем сильно углубляться. Мне неинтересно кто там сходил с ума.

– Прошу прощения, я действительно увлёкся. Если кратко, то после всех этих заданий третьего ранга, идёт второй этап отбора. Оставшиеся последователи ордена приступают к тренировкам интуиции и духовного чутья, это дано не каждому, поэтому, как правило, проходит лишь десятая часть. Елеазар смог пройти её со второго раза, но как сказали мастера, у него нет таланта, а его дальнейшее обучение пустая трата времени. В итоге он хоть и стал «воином теней», обладателем третьего ранга, по записям это его предел.

– Я понял, ты намекаешь на то, что он умышленно обманывал мастеров о своих навыках, – наконец Иларон понял, к чему ведёт его советник. – Безусловно, если бы Елеазар не обладал талантом, он бы не смог вернуться с моих заданий. Но как мне недавно стало понятно, Елеазар явно не из тех,

кто горит желанием служить кому-либо. Всем известно, что как только последователь получит высшие знания, он уже не сможет просто уйти, в худшем случае его убьют как отступника. Что не сказать о тех, кто не попал в призрачный отряд; так как они не владеют опасными навыками, да и толку от них особо нет, им можно покинуть орден после выполнения нескольких сложных заданий. Ну, как можно... им говорят, что можно.

– Всё правильно, но меня не оставляют в покое доносчики, особенно после прошлого задания, когда Елеазар вступил в открытый бой. Они утверждают, что он словно спиной видел. Такое может делать только обладатель ментального чутья, иначе говоря, обладатель высшего пятого ранга. Понимаю, в темноте многое может померещиться, поэтому я начал изучать записи других последователей, которые примерно так же, как Елеазар, провалили отбор в призрачный отряд, и уже за несколько часов я нашел кучу нестыковок. Из этого вывод только один: скорее всего среди мастеров нашелся предатель, который обучает секретным навыкам без нашего ведома.

– Хм... не понимаю, почему ты раньше молчал, – задумчиво проговорил главмагистр.

– Пока всё строится на неподтверждённой информации очевидцев... Я хотел тебе всё рассказать, как только найдётся достаточно доказательств. За мастерами уже ведётся слежка, так что не волнуйся.

– Когда Веленгельм уничтожил величайший клан из всех, клан незримой тени. Его немногочисленные остатки скрылись в Мэнгорне и на юге, – неожиданно начал Иларон. – Ещё будучи королевским гвардейцем, я по приказу короля искал людей из клана, так я нашел тебя Андриан, а ты вывел меня на ещё четверых мастеров. Вместе мы создали орден незримой тени, но один из мастеров был бескомпромиссно против некоторых нововведений. Ещё тогда я понял, что он может создать проблем, поэтому начал за ним тайную слежку, о которой известно только мне. Я надеялся, что не придётся прибегать к крайностям, но последние донесения не оставляют выбора...

– О ком ты говоришь? – неожиданно Андриан стал серьезен.

– Не будь вы из одной ветви клана, я бы поручил слежку тебе, но тот факт, что вы родные братья вынудил заняться этим самому.

– Спустя столько лет ты до сих пор во мне сомневаешься? Прискорбно это слышать... в клане все были кровными братьями и сёстрами, однако мне это не помешало казнить предателей, что отвернулись от воли клана и от воли моего отца, – не повышая тона, говорил главный советник, при этом отчетливо показывая своё недовольство. – Мы с Назаром оба из главной ветви, но, несмотря на это, каждый видел идеал клана по-своему. Я надеялся, он признал мою власть по праву старшего, но если окажется, что он лгал, я лично

отрублю ему голову.

– Нечасто можно увидеть тебя таким, – спокойно ответил Иларон. – Я нисколько в тебе не сомневаюсь Андриан, слежка проводилась на всякий случай, из-за моих малообоснованных подозрений. Честно говоря, я даже не сразу поверил, когда доносчик начал подозревать Назара в предательстве, поэтому попросил информатора точно во всём убедиться. Когда я разговаривал с Елеазаром, письмо как раз расшифровали и всё ещё раз подтвердилось.

– Иларон, у нас был уговор. Как полноправный глава клана, а впоследствии ордена, я должен знать все, что в нём происходит, а также все решения должны проходить через меня. Не важно, брат или сестра, любой предатель будет убит, и не только по законам Мэнгорна, но и по правилам нашего клана, главой которого я являюсь по праву перворожденного. На этот раз я закрою глаза, но впредь не испытывай моё доверие, мне крайне не хочется встать на путь подозрений и интриг.

– Успокойся Андриан, признаю, моя ошибка, однако уговора я не нарушал. Как только информация подтвердилась, я незамедлительно дал тебе о ней знать, – достал главмагистр письмо из кармана и протянул советнику. – Вот, держи, это введёт в курс дела.

Елеазар, район высшего сословия.

Похоже, главмагистр услышал просьбу Елеазара и наконец подобрал достойное сопровождение. В отличие от обычных солдат, Еворн не пытался указывать на каждом шагу и всю дорогу молчал, это не могло не радовать, учитывая, что всё это время Елеазар пытался обдумать дальнейшие действия. До главных ворот оставалось где-то две минуты ходьбы, и к этому времени Елеазар не придумал ничего лучше, чем незаметно отправить мастеру Назару посыльную птицу с предупреждением.

– Елеазар, – тихо проговорил Еворн, дождавшись пока никого не будет рядом. – Это от нашего общего друга, – протянул он незаметно записку. – Планы поменялись.

– Да ладно, – удивлённо пробормотал Елеазар, а затем произнёс пароль. – Истинная тень...

– Исходит только от света. – Ответил Еворн.

После ответа Елеазар незаметно взял записку и спрятал её в карман. Среди тех, кто знает позывной, предателей быть не может, Назар говорил его только проверенным людям, которые скорее язык себе откусят, чем расскажут о планах истинной тени.

Иларон, главный магистрат.

– Теперь всё встаёт на свои места... – проговорил главный советник, заканчивая читать письмо. – Я не знаю, что задумал Назар, но если информатор не врёт, его предательство уже очевидно. Нужно срочно что-то предпринять...

– К слову... Елеазар уже занялся этим. Я хочу его проверить, поэтому отправил за ним слежку в лице трёх лучших солдат призрачного отряда. Если что-то пойдёт не так, они прикончат и Назара и Елеазара. Чёрт... у них даже имена похожи.

– Хочешь сказать, что тут тоже не был нарушен уговор!? – едва не вышел из себя советник. – Пусть даже он нарушил закон, тебе не кажется нужным поставить меня в известность, прежде чем предпринимать подобные меры?!

– Обещаю, впредь такого не повторится... – устало проговорил главмагистр. – Что там с новостями на сегодня? Думаю, пора приступить к работе.

– Надеюсь и правда больше не повторится, это первый и последний раз, когда я вхожу в твоё положение. Мне нужно сходить проверить посыльных, а затем я вернусь с новостями, – сдерживаясь, говорил советник, направляясь к выходу.

Злоба Андриана вполне понятна, Иларон дал слово, что не будет вмешиваться в дела ордена. После поражения, как глава клана Андриан искал возможность возродить былую

славу семьи и отомстить братству святого слова, эти цели оказались почти полностью схожи с желаниями Иларона. С тех пор их объединяют узы, что даже крепче дружеских, их объединяет общая месть.

— Да уж, он ещё нескоро это забудет... — дождавшись, пока уйдёт Андриан, устало проговорил главмагистр, а затем обратился к своему охраннику из призрачного отряда. — А что ты можешь рассказать о Елеазаре? Ты должен был застать момент, когда он пришел в орден.

— Есть кое-что... — задумчиво начал «призрак». — Когда Мэнгорн потерпел окончательное поражение от войск Веленгельма, осиротевших от войны детей в ордене было столько, что в одном полутораметровом каменном доме спало более пяти человек. Тогда мастера решили брать не количеством, а качеством; еды на всех не хватало, поэтому они специально усилили нагрузки, чтобы остались только сильнейшие. Уже через полгода в домах жили по три человека, но в орден по-прежнему иногда приходили новые дети. Никто из них не выдерживал и месяца, так как обучали их наравне со всеми, мы даже начали делать ставки на то, сколько, кто, протянет. Елеазар пришел через полтора года после основного набора, я ему не дал и недели. Худой, измученный, избитый, казалось он ходячий мертвец, чёрт знает какими способами ему удавалось выживать и увиливать от солдат всё это время. Шли недели, месяцы, а он всё ещё стоял на ногах. Нелюдимость Елеазара и постоянное молчание сыграло

с ним злую шутку, другие последователи примерно такого же возраста решили научить его «манерам», но на следующий день всех троих не стало. Видимо, после отбоя они напали, а затем у двоих оказались перерезанные шеи, а третьего, кому и принадлежала эта затея, вовсе было не узнать, на нём живого места не осталось... Учитывая обстоятельства, Елеазара приговорили к двадцати ударам плетью, и не за то, что убил, а за то, что носил с собой самодельный нож из камня. В отличие от убийства последователей в целях защиты, ношение оружия было запрещено. Я до сих пор не могу забыть его лица во время ударов плетью. Оно не показывало ни единой эмоции, словно он вовсе не чувствовал боли. Бесспорно, боль можно с лёгкостью скрыть, но в том то и дело, его лицо было полностью расслабленно, будто избивали мертвеца, которого сколько не бей, хуже ему уже не будет.

– Хм... – ухмыльнулся Иларон, и даже чуть не рассмеялся. – Да что с этим парнем не так, чёрт возьми... похоже на злую шутку, – с широкой улыбкой добавил он, а затем стал неожиданно серьёзен. – Если всё действительно так, то мне пора перестать играть с огнём.

– Главмагистр, ваш сын хочет войти, мне его пропустить? – слышался голос стража за дверью.

– Вот проклятье, совсем забыл... – пробормотал Иларон, а затем громко подал указ. – Пусть войдёт.

В последнее время происходит столько событий, словно весь мир проснулся после долгой спячки. Само собой Ила-

рон не мог отказать в просьбе своей жены, когда она попросила уделять больше внимания девятилетнему сыну, но как это всё не вовремя...

Дверь открылась, и в главный зал вошел Гелеон, сын главмагистра. Для тринадцати лет он был в отличной форме, уже сейчас наследник умел фехтовать с мечом и почти свободно передвигаться в тяжелых доспехах. Иларон с самого детства не давал ему спуска и всегда говорил: «лидер народа должен быть лучшим во всём, если окажешься слаб, то я не смогу доверить тебе ответственность этого титула». Для кого-то родиться в выдающийся семье подобно дару небес, но для Гелеона это скорее проклятье, его судьба уже предreshена и как ни пытайся, от неё не уйти.

– Доброе утро, отец, – пытался как можно серьезнее говорить Гелеон, несмотря на свой детский голос.

– О, привет Гелеон, я как раз хотел за тобой отправить, – не осталось и тени от хмурости главмагистра. – Как тебе новый учитель по картографии, нравится?

– А где Вардин? Почему ты его выгнал? – едва сдерживаясь, начал юнец.

– Сразу к делу значит, так даже лучше, – одобчительно проговорил Иларон. – Вардин говорил слишком много бреда, я не хочу, чтобы моего наследника обучал сумасшедший.

– Он не сумасшедший! Зачем его так называть!?

– Ещё раз повысишь голос и сильно об этом пожалеешь, – вновь стал серьёзен главмагистр. – Я тебе уже не раз говорил,

лидер народа не может быть не добрым, не злым. В первую очередь идёт разум, даже столь восхваляемое Вардином милосердие не всегда бывает уместно и зачастую перерастает в проблемы.

– Только из-за того, что он рассказывал про доброту и милосердие, ты его выгнал? Он всего лишь сказал своё мнение, когда я спросил, в таком случае тут больше моей вины, чем его.

– Дело не в том, про что он рассказывал, дело в его глупом ответе. Такой глупец не может быть учителем моему сыну. А теперь закончим на этом, ты не хуже меня знаешь, что мои указы никогда не отменяются.

– Всё равно он был прав, страхом не заслужить преданность... – сдерживаясь, проговорил Гелеон, и после этих громких слов поспешил уйти.

– Стой, без моего разрешения отсюда никто не уходит, – твердо, но спокойно проговорил Иларон. – Вернись на место.

Юнец знал о последствиях своих слов, он тут же остановился и начал возвращаться обратно, всем своим видом показывая, что не жалеет о сказанном. Уже в таком юном возрасте у него были свои убеждения, за которые он стоял до конца, даже несмотря на страх перед отцом.

– Это хорошо, что у тебя есть на всё своё мнение, многие люди пытаются и будут пытаться тобой манипулировать, – дождавшись пока Гелеон вернётся обратно, продолжил главмагистр, пытаясь завести разговор заново. – Раз уж ты ста-

раешься вести себя как взрослый, то тогда и разговаривай без истерик. Первый вопрос, как ты думаешь, что будет, если воров перестанут нести наказание?

– Воровства станет больше, но ведь я не говорю, что они не должны нести наказания, я лишь говорю, что смертная казнь это слишком жестоко. По твоим указам казнят почти за всё, даже за распространение веры братства святого слова.

– Жестоко к ворам, но порядочному люду от этого станет жить легче. Иначе говоря, сотни понесут жестокое наказание, зато тысячи будут чувствовать себя в безопасности. А что касается западной веры... кто тебе о ней рассказал?

– В архивах есть упоминания о ней, ты сам велел мне больше читать.

– Да уж... теперь понятно, почему Лигрет так настаивала на том, чтобы я уделял сыну больше внимания... – пробормотал главмагистр, а затем обратился к сыну. – Не ожидал, что ты окажешься настолько любопытным. И ты думаешь, что учения братства святого слова истины?

– Я не так много знаю... но даже если они не правы, неужели их за это надо казнить!?

– Я надеялся, что мне не придётся так рано разговаривать с тобой о таких сложных вещах... похоже, время пришло, – с каким-то своеобразным прискорбием говорил Иларон, поднимаясь со стула. – Пойдём к карте, хочу проверить, насколько ты готов.

– Что же ты мне хочешь показать? – спросил Гелеон, сле-

дуя за отцом.

— Мир не такой, каким кажется на первый взгляд, и в книгах далеко не всё сказано. Очень часто мы забываем, для чего созданы красивые речи, — говорил главмагистр, всё ближе приближаясь к большому столу с картой. — Успехи братства святого слова во многом даже пугают, их власть стоит выше королевской, при этом благодаря байкам о бессмертных люди сами несут им деньги. Ты ведь изучал картографию, покажи, где находятся страны.

К этому времени главмагистр и юнец уже стояли около огромной карты, раскинутой на столе. Несмотря на то, что это была самая полная карта в Мэнгорне, в ней всё ещё не хватало множества неисследованных областей, из которых особенно выделялся «чёрный лес», показанный белым пятном посередине. Пожалуй, единственные кто сможет там выжить, это специально обученные люди из нейтральной гильдии охотников, но с собой посторонних они не берут, включая и картографов тоже. Вся известная суша выглядела как большой материк омываемый водами. На западе находился Мэнгорн, на востоке Веленгельм, при этом юг представлял собой отдельный полуостров, пройти на который возможно только через узкий каньон. За каньоном располагался Аренхолд, а ещё дальше простиралась неизведанная, но очень большая пустыня. По последним сведениям за южными пустынями тоже есть жизнь, так же как и за северными топиями, но этому ещё нет точных подтверждений.

– Слева Мэнгорн, справа Веленгельм, снизу Аренхолд, а северные равнины являются необитаемым из-за топей, это легче простого, – недовольно проговорил Гелеон.

– Хочешь вопрос посложнее значит... – задумался Иларон. – Покажи, где находится главный торговый путь.

– Он начинается в столице Аренхолда, – вёл пальцем юнец. – Проходит южный перевал, а затем идёт развилкой до Мэнгорна и Веленгельма, понизу чёрного леса.

– Почему ты думаешь, что торговый путь начинается именно с Аренхолда? Почему не Мэнгорн?

– История утверждает, что торговцы Аренхолда первыми начали торговать за пределами своей страны. Разве не так?

– Спорный вопрос, если бы ты знал, сколько раз переписывали или пытались переписать историю, то тоже бы сомневался... Кстати говоря, ты забыл упомянуть ещё одну страну, она крайне маленькая и многие её не признают, однако она есть. Какая это страна, как думаешь?

– Отец, ты имеешь в виду нейтральные земли?

– Да, но это не просто земли, там есть власть и даже подать. Правда, нейтральными эти земли только называются, на деле они платят тому, кто берёт их под опеку, иначе говоря, страна-сателлит.

– Мне кажется одну деревню с несколькими гильдиями страной называть неправильно.

– Может она и маленькая, но крайне богатая. Посмотри её расположение, прямо на стыке торговых путей трёх стран.

Когда-то давно там просто стояли лавки торговцев, но так как зачастую занять самое хлебное место было трудно, многие перебрались жить туда навсегда, что привело к появлению первой в истории деревни, основанной исключительно торгашами. Позже была создана торговая гильдия, потом для охраны торговцев туда же начали стекаться наёмники со всего света, основав гильдию наёмников, а затем появилась и гильдия охотников, так как деревня находится вблизи чёрного леса.

— А почему ты ничего не сказал про храм небесного света? Как он появился? — неожиданно спросил Гелеон.

— Ты действительно слишком много знаешь для своего возраста. Храм небесного света явно не так известен, как то же братство святого слова. Честно говоря, я и то и другое считаю бредом, но если выбирать что лучше, я, пожалуй, выберу храм небесного света. Их историю я почти не изучал, но точно знаю, что в их веровании также присутствуют сказки о бессмертных. Когда-то они додумались обвинить братство святого слова в алчности, после этого храм небесного света сожгли, а выжившие убежали из Веленгельма в нейтральные земли. Спустя столько лет, храм небесного света до сих пор пытается искоренить войну, не понимая, что война заложена в каждом из нас. Человеку свойственны желания, а значит и стремления тоже, что же делать, когда кто-то другой хочет забрать желаемое? Именно, бороться за это. Всем не может быть хорошо, кто-то всегда будет жить хуже, а кто-то лучше,

и если ты не слабак, и для тебя что-то действительно ценно, то борьба будет до конца. Как можно искоренить нечто подобное? Это естественный закон существующий везде, звери, растения, все они ведут борьбу за лучшие условия существования.

– Отец, а что ты знаешь о клане божественной руки? Они всегда говорили, что путь к спасению мира лежит через милосердие.

– С миром всё в порядке, это разум людей нужно спасать. Думаю, клан божественной руки это большой вымысел. Если даже он существовал, то уж точно не обладал магией, которую им приписывают.

– Но ведь о нём говорят множество старинных летописей...

– Не забивай себе голову сказками, магии не существует, так же как и бессмертных. Самый великий клан, это клан незримой тени, они были лучшими наёмниками, большой семьёй численностью более трёх-ста человек. Обычно их нанимали феодалы, чтобы найти преступников или обеспечить сохранность чего-либо, можно даже сказать, они никогда не нарушали законов. Есть только одно «но», клан незримой тени отказывался принимать бредовую веру в бессмертных, это дало повод объявить их еретиками двадцать один год назад. Как ты думаешь, зачем? – Неожиданно спросил Иларон.

– Мм... может из-за публичного отказа принять веру? Ну, им не понравилось, что они отвернулись от бессмертных.

– Это разумный ответ, но стоит оно того? Истребляя клан, инквизиторы понесли огромные потери, им даже пришлось прибегнуть к помощи королевского ордена, что продемонстрировало всему миру отсутствие власти у короля. Подумай ещё.

– Я понял, отказом от веры клан незримой тени дал понять, что не намерен попадать под влияние.

– Рад, что ты догадался, братство пыталось взять под абсолютный контроль весь восток, зачастую им приходилось убивать неугодных. Тот, кто принимает их веру, фактически также принимает их власть. После поражения в войне, немногочисленным остаткам клана незримой тени пришлось покинуть Веленгельм, кто-то ушел на юг, а кто-то на запад. Без преувеличения скажу, что клан незримой тени был самой большой проблемой для братства, после её решения они без труда взяли под контроль остальные ордены, а затем руками короля развязали войну с югом. Аренхолд отчаянно сражался несмотря на небольшие размеры, тогдашний король юга был стойкой опорой для всех солдат, он скорее бы умер, чем кому-то покорился. Так, в общем-то, и произошло, сражения в авангарде завели его в могилу, смелый шаг, но глупый.

– А что такое авангард?

– Как это, ты не знаешь? Тебе не помешало бы подучиться военному делу, вместо того чтобы забивать голову сказками. Авангард передовой отряд, чаще всего состоящий из лучших

воинов в тяжелой экипировке.

— Я ещё не изучал военное дело...

— А зря, пусти свою любознательность в правильное русло, это одно из тех знаний, которое действительно может пригодиться. Когда король юга пал, власть перешла к его пятнадцатилетнему сыну. Будь он знатоком в военном деле возможно люди бы ему доверились, но так как Ольгерд им не являлся, война тут же закончилась поражением. Солдаты потеряли былую уверенность и сдали оружие. С Мэнгорном, кстати, получилось ещё позорней, наш бывший король до последнего был убежден в своей безопасности, гонцы с востока уверяли, что если он не будет представлять угрозу, наращивая военную мощь, то беспокоиться не о чем. В результате двенадцать лет назад мы потерпели сокрушительное поражение, и если бы в Веленгельме не восстали притеснённые ордены с моей поддержкой, то, скорее всего, мы до сих пор бы находились под контролем востока, как, например, Аренхолд. Вот тебе один из примеров политической игры, я поддерживал ордены востока, чтобы они ослабили власть братства и дали возможность освободиться нам, пусть даже эти ордены не завершили свою задачу и пали, в целом, вложения окупались. Таких хитрых ходов в политике множество, например, братство специально забрало принцессу Мэнгорна, чтобы король не восстал, то же, они пытались сделать с югом. В общем, надеюсь, я тебе достаточно рассказал, чтобы ты, наконец, понял каков мир на самом деле. В детстве я тоже во

многое верил, хотел защищать обездоленных, служить благородным целям, но увы, такие мечты исчезают когда становишься с реальностью.

– Разве обязательно воевать, зачем? – подавленно спросил юнец.

– Это вопрос к мудрецам или мечтателям, но точно не ко мне, я действую исходя из реальности. Вступай и обучайся военному делу, позже я проверю твои успехи.

– Хорошо отец... – всё ещё находясь в своих мыслях, проговорил юнец, и направился в сторону выхода.

– А это не слишком для ребёнка? – тихо произнёс охранник Иларона, чтобы Гелеон не услышал.

– Возможно и слишком, но чем раньше я отгорожу сына от чужого влияния, тем лучше. Незнание мира порождает детскую наивность даже у взрослых.

Уходя, юнец старался не показывать, насколько потрясен. Что бы ни случилось, он всегда вёл, или пытался вести себя как взрослый сдержанный человек. Во многом это уже стало привычкой: отчасти из-за сурового воспитания, но в основном из-за того, что у будущего главы народа нет права на детство. После круглосуточного чтения и тяжелых тренировок, Гелеон даже если захочет, уже не сможет стать таким ребёнком, каким когда-то был.

После того, как Гелеон покинул главный зал, на пороге тут же появился советник. Он не хотел вмешиваться в беседу отца с сыном, поэтому зашел только сейчас. В руках он

нёс множество каких-то свёрнутых бумаг с печатями разного цвета, по виду понятно, что с большинством ему уже довелось ознакомиться, пока он сидел в зале ожидающих.

– Мог и раньше зайти, ты бы нам не помешал. – Возвращаясь к своему «трону», говорил Иларон.

– Насколько я понял, разговор был довольно важный. – Двигаясь в сторону главмагистра, говорил Андриан.

– Ты правильно понял. – Однозначно ответил Иларон. – Ну ладно, что там с новостями.

– Я уже ознакомился с некоторыми донесениями, пока сидел в зале ожидающих, если кратко по внутренним делам, то нападений зверей из чёрного леса становиться всё больше, нейтральная гильдия охотников признала, что не справляется со всеми заказами. Говорят, такое у них впервые. Феодалы восточной части Мэнгорна подали прошение о временном уменьшении подати, так как большая часть доходов уходит на охрану от зверей.

– Насколько они хотят уменьшить подать?

– Наполовину.

– Напиши им, что мы уменьшим подать на четверть и дай приказ военным орденам. Нужно, чтобы они стянули часть войск к востоку для дополнительной, и при этом безвозмездной охраны феодалов. Также нужно подсчитать убытки зерна из-за нападений, пусть недостаток оплатят другие феодалы за счёт части подати. Теперь дальше.

– По внешним делам, из важного можно подчеркнуть

только то, что скоро состоится коронация принцессы Веленгельма, и то, что король Аренхолда недавно сбежал из-под стражи, подробностей пока не много.

– Насчёт принцессы Аделины можно не беспокоиться, у королевской семьи давно нет власти, куда важнее следить за происходящим после коронации, поэтому оставим Веленгельм на потом. Расскажи лучше про короля Ольгерда, я так понимаю он, наконец, созрел для восстания и освобождения Аренхолда?

– Пока точно неизвестно, но побег был весьма впечатляющий, на тот момент королевский дом охраняло примерно пятьдесят инквизиторов братства, все они были убиты неожиданным налетом. В общем-то, это могло быть и похищение, но лично я в этом сильно сомневаюсь, с самого захвата Аренхолда король был не более чем марионеткой, для того чтобы народ юга не взбунтовался, тот, кто организовал столь мастерский налет должен был это знать.

– Не думал, что ему удастся провернуть подобное... но это нам даже на руку. В Аренхолде много наших друзей, попробуй узнать, куда отправился Ольгерд. Если он действительно задумал восстание, то я готов оказать ему некоторую поддержку. Как говорится, враг моего врага – мой друг.

– Я попробую связаться с торговцами, может они что-то знают. Скорее всего, Ольгерд отправился за пустыню, где братство его не достанет.

– Хорошо. Ещё что-нибудь важное есть?

– Нет, только отчёты, – ответил Андриан и пошел в сторону стола. – Я положу их на стол, прочитаешь, как будет время.

– А как там с распространением слухов в Веленгельме? Есть успехи?

– Пока незначительные, братство понимает, что вера это их власть, поэтому прикладывает максимальные усилия для контроля книг, слухов, и других средств влияния. Те единицы, кто не купились на рассказы о бессмертных, слишком умны чтобы пытаться противостоять братству.

– Ничего, это ещё сыграет свою роль, недовольных в Веленгельме больше чем кажется. Вспомнить только полный захват власти двадцать один год назад или восстание орден-нов восемь лет назад, и это ещё не говоря про две полномасштабные войны. Малейшая ошибка братства или королевских заступников, как тут же по всему востоку вновь вспыхнут мятежи. Учитывая последние донесения, думаю, ждать осталось недолго.

Севастьян, нейтральная гильдия охотников.

К тому времени, когда перед глазами, наконец, показались ворота в нейтральную гильдию охотников, молодой охотник уже не раз успел проклясть это утро. Он никак не мог определиться, что же хуже; тащить два тела с самой деревни или ловить на себе удивлённые взгляды проходящих мимо зевак. Впрочем, вскоре ответ нашёлся сам собой. Самое худшее, это пытаться объяснить произошедшее согильдийцам; вначале у них челюсть отпала от увиденного, а затем они не упустили возможности «подбодрить» парочкой шуток, прежде чем пропустить через ворота.

Нейтральная гильдия охотников представляла собой огромную крепость с множеством каменных строений внутри, помимо кузницы и дома лекарей, где собирались алхимики, тут построили даже свою библиотеку. Конечно, основную часть крепости занимали казармы, но что важно, казармы строились как множество отдельных комнат, где каждый охотник жил один. Нередко из-за хороших условий люди тут оставались даже после четырехлетнего срока обязательной службы. Севастьяну хоть и оставалось ещё три года, он уже точно знал, что поступит так же, ведь все люди в гильдии, как одна большая семья.

Только Севастьян зашел в крепость гильдии, как тут же

начал вновь замечать на себе любопытные взоры. Охотники вставали рано, поэтому уже сейчас во дворе крепости кипела жизнь; кто-то собирался на заказ, а кто-то уже на него выдвигался. Так как Севастьян был самым младшим, многие пренебрегали его рвением. В отличие от других охотников он не побывал ещё ни на одном серьёзном задании, но что действительно выводило из себя, так это «шуточки» от согильдийцев по каждому поводу. Даже сейчас, двигаясь к дому лекарей, Севастьян ожидал услышать очередную «остроту». Как тут не подшутить, если на одной руке он тащит мальчика, а на другой настоятельницу храма.

– О, самый лучший трофей из всех, что я видел, – с ухмылкой проговорил встретившееся по дороге согильдиец, но затем понял в чём дело и серьёзно добавил. – Слушай, а она же из храма небесного света, во что ты опять вляпался?

– Да так... один псих её принял за принцессу Веленгельма и чуть не задушил, с ней всё в порядке скоро очнётся, – говорил на ходу Севастьян.

– Интересно... а можно взглянуть? – неожиданно спросил согильдиец.

– Ты что издеваешься? Я с самой деревни их тащил, обойдётся.

– Так как я раньше жил в Веленгельме, родители с самого детства заставляли меня учить сказания о королевской семье. Может, взглянув на нее, я пойму, почему её спутали.

– Забудь... – проговорил Севастьян. – Тот человек был

сумасшедший, тут и смотреть нечего.

– А вдруг она действительно принцесса? – с улыбкой сказал согильдиец – Между прочим, у принцессы тоже были светло-рыжие волосы. Ооо-чень редкий цвет, если подумать.

– Может именно поэтому её спутал тот сумасшедший... её тоже зовут Сандра, к несчастью для неё. Хотя тебе и третий десяток ты ведёшь себя как ребёнок, что принцессе делать в нейтральных землях? Да ещё и в храме небесного света.

– Ну ты сам подумай, когда она отравила отца и её отправили в изгнание, на караван напали, а сама принцесса исчезла. После такого самым умным решением было бы спрятаться в нейтральных землях, а ещё лучше за пустыней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.